

АНАСТАСИЯ ГУДКОВА

ЮКИ

НЕВЕСТА КОЩЕЯ

ИЛИ КАК Я ПОПАЛА
В СКАЗКУ

Анастасия Гудкова
Юки Юки
Невеста Кощея, или
как я попала в сказку

<https://litres.ru/74408187>

SelfPub; 2026

Аннотация

По воле случая я умудрилась попасть в настоящую сказку, оказавшись в теле самой Василисы Премудрой. Дочери царя, ни в чем не знающей отказа. Меня встретил прекрасный мир, полный волшебства и чудес, и, можно сказать, мне повезло. Вот только мой жених – Иван-царевич, больше похож на Иванушку-дурачка, и я не знаю, как отвертеться от нашей с ним свадьбы. Может, поэтому, когда меня похитил сам Кощей, я даже обрадовалась. Тем более, что он совсем не такой уж страшный и старый, как я думала, а даже наоборот. Осталось только выяснить, кто из нас теперь больше попал...

Содержание

Пролог	5
Глава 1	9
Глава 2	13
Глава 3	17
Глава 4	22
Глава 5	25
Глава 6	29
Глава 7	33
Глава 8	37
Глава 9	41
Глава 10	44
Глава 11	47
Глава 12	51
Глава 13	55
Глава 14	59
Глава 15	63
Глава 16	68
Глава 17	72
Глава 18	77
Глава 19	82
Глава 20	86
Глава 21	90
Глава 22	93

Глава 23	97
Глава 24	101
Глава 25	104
Глава 26	108
Глава 27	112
Глава 28	115
Г	119
Конец ознакомительного фрагмента.	120

Анастасия Гудкова, Юки Невеста Кощея, или как я попала в сказку

Пролог

– А-а-а-а-а! Пусти!

Я металась, билась в мужских руках, сковавших меня крепче стальных канатов. Но мой противник был сильнее. Уже долгое время он тащил меня по заснеженному лесу в самой неудобной и унижительной позе из всех возможных: перекинув через плечо, словно куклу. Дорогу разобрать мне не удавалось, да и смысла в этом не было, все равно ведь заблужусь. Зато я успела отбить живот о стальные плечи и налюбоваться на широкую спину. В другой ситуации я бы, наверное, восхитилась красотой мужчины, во всяком случае той его частью, которую я успела заметить. Сейчас же меня обуревала ярость.

– Пусти, говорю! – снова закричала я, бессильно ударяя кулаками по спине мужчины. Меня будут искать!

– Будут, – равнодушно отозвался мужчина, будто ему вообще было плевать на мои удары.

Когда он внезапно напал на меня, рассмотреть его я не

успела, видела только, как ко мне метнулась какая-то темная фигура, а через мгновение я оказалась в плену. Я могла только сказать, что силища у него была какая-то невероятная: он без труда отбросил бегущих дружинников, что были приставлены для моей охраны, словно это были не крепкие мужики, а тростинки, сломившиеся от порыва ветра. Вот только ветром, похоже, был мой похититель, и его почему-то не пугала погоня.

– Меня найдут! – уверенно сообщила я.

– Не найдут, если я того не пожелаю, – самоуверенно хмыкнул мой похититель. – А я не желаю. Так что прекрати верещать, в ушах от тебя звенит. Все равно ничего не изменишь, как я сказал, так и будет!

– Это еще почему?! – тут же вспылила я.

Если я кого и не переносила, так это самовлюбленных, властных, бескомпромиссных мужчин. Свяжешься с таким – и вот ты сидишь взаперти с «гулькой» на голове и принимаешь только архиважные решения, вроде того – приготовить на ужин котлеты или голубцы. Плавали, знаем. С этими голубцами и убегала однажды от своего бывшего...

И от этого я убегу, как в сказке про Колобка. Ишь, чего придумал, как он сказал, так и будет! Бегу и тапочки теряю, только и мечтала попасть к кому-то в подчинение, мало мне было приключений!

Не успела я додумать, как меня встряхнули также бесцеремонно, как встряхивают мешок с картошкой.

– Ты чего притихла, малахольная?

– А о чем с тобой разговаривать? – рассердилась я. – Налетел, схватил, украл. Слуг моих, опять же, чуть не поубивал. А теперь делаешь вид, что тебе не плевать, молчу я или нет?

– Чудная ты, девка. Слова какие-то заморские говоришь... Ты уж лучше молчи.

– Да кто ты такой, чтобы мне приказывать?! – снова взвилась я, окончательно забыв про инстинкт самосохранения. – Хочу – буду говорить, песни петь, да хоть визжать, и никто меня не остановит!

– Никто? – странным, изменившимся голосом, поинтересовался мужчина.

И будто холодом от него повеяло, я аж поежилась. А после он резко поставил меня на землю и развернул к себе лицом.

– Точно никто?!

Его голос зазвучал будто бы отовсюду, низкий, пробирающий до самого сердца. Он окутывал, подчинял, заставлял испытывать одновременно восхищение и страх.

Стоящий передо мной мужчина был ожившей девичьей мечтой: высокий, широкоплечий, с суровым благородным лицом, крепкими руками и длинными черными волосами... Была в его облике лишь одна маленькая деталь, заставившая меня мигом пожелать оказаться как можно дальше от мужчины. В его глаза клубилась настоящая тьма...

Ой, мамочки!

– Кто ты такой?! – прошептала я дрожащим голосом, пятясь назад.

Усмехнувшись зловеще, мужчина заметил.

– Думаю, ты и сама догадалась...

Глава 1

А ведь все начиналось, как в сказке...

Я была студенткой и мне вечно ни на что не хватало денег. Родители жили далеко, а я оставаться в крохотной деревушке на несколько домов не пожелала, рассудив, что достойна лучшего будущего. К счастью, мама и папа меня в этом решении поддержали.

Помню, как прыгала до потолка от радости, когда умудрилась поступить в городской университет сама, без денег. Вот только, даже с учетом проживания в общежитии, стипендии мало на что хватало, а помощи от родителей ждать не стоило. Сами еле выживали, спасаясь подсобным хозяйством да скудным заработком отца. Да я бы и не взяла.

Кем я только не успела поработать! Официанткой, курьером, посудомойкой, и даже почтальоном. Но самым любимым занятием, как ни странно, оказалась работа аниматора на детских праздниках.

Наверное, было во мне что-то такое, отчего я нравилась детям, и они тянулись ко мне. Может, просто внутри меня все еще обитал озорной и несносный ребенок, которому безумно нравилось веселиться вместе с маленькими гостями, и дети чувствовали это. Поэтому, как-то так вышло, что игры с детьми и стали моим основным заработком.

Сегодня, как обычно это бывало перед Новым годом, ра-

боты у меня было столько, что домой я планировала попасть только к вечеру. Мне предстояли сразу несколько утренников, на которых я должна была играть роль то Василисы, то Снегурочки, а на одном из представлений и вовсе Кикимору. Потом была сценка в торговом центре, а после выступления в детских кафе, где платили неплохие деньги, так что я готова была прыгать хоть в костюме зайчика, хоть в плаще дракона.

Первый утренник должен был состояться совсем скоро. Вот только я проспала, а потому собиралась второпях, так и не позавтракав. Хорошо, что костюм с вечера подготовила, но все равно раз пять точно возвращалась домой, едва выйдя из квартиры. То ключи забуду, то телефон, а потом лифт никак не могла дождаться.

Да что ж за день такой-то? Может, не с той ноги встала? В самом деле, хоть возвращайся домой и ложись спать. В моей жизни это правило работало на сто процентов: если все с утра не заладилось, весь день пойдет наперекосяк. И традиционно вечером будет какой-нибудь особенный сюрприз, вроде пожара, потопа или украденного кошелька. А ведь говорят, как Новый год встретишь, так его и проведешь...

Психанув, я бросилась к лестнице, до ужаса боясь опоздать и подвести тех, кто меня ждет. Да только мне опять не повезло, и в этот раз по полной программе. Даже до вечера ждать не пришлось. Дурацкий каблук зацепился за ступеньку, и я с криком полетела вниз, не успев схватиться за пере-

ла.

Мир вокруг завертелся, а после короткая вспышка боли и поглотившая меня следом тьма поставили точку в этом последнем дне в году, ставшим последним днем моей жизни.

Яркий свет пробился сквозь веки, возвращая меня к реальности, и я не сразу вспомнила, что со мной случилось. Голова раскалывалась так, будто по ней били, как по колоколу. Мысли ворочались лениво, и хотелось спать, но что-то или кто-то рядом не давал мне покоя. Какой-то смутный шум, с каждой секундой все нарастающий, пока я вдруг не разобрала в нем слова.

– Что с ней? Почему она до сих пор не очнулась?! – громыхал какой-то сердитый мужик. Судя по властным ноткам в голосе – большой босс.

– Простите, Царь-батюшка, я не знаю... – растерянно пробормотал второй. – Говорят, царица с лошади упала, так что всякое может быть...

– Ты это мне брось! – рассердился первый. – Ты знахарь или хрен собачий? А ну лечи давай, а то шкуру спущу! Понабрали на мою голову бездарей...

Этот странный и забавный диалог вызвал у меня замешательство. Кто это такие и о чем они говорят? Какая еще царица? Я что, на постановку театральную угодила?

Но тут мое тело вдруг окутало странное тепло, и стало так хорошо, что даже голова болеть перестала. А после верну-

лась и память...

Черт, да я же с лестницы упала!

Распахнув глаза, я в ужасе подорвалась на постели, на которой лежала, ожидая увидеть больничную палату. Но реальность оказалась гораздо неожиданней.

Глава 2

На меня вовсю таращились два мужика, наряженных в сказочные костюмы. Один, видимо тот, которого называли «Царь-батюшка», ожидаемо был наряжен в расшитый золотой ниткой кафтан, поверх которого была накинута сияющая золотом просторная накидка, а на голове у сурового, широкоплечего и статного мужчины красовался царский венец, напоминающий шапку мономаха. Да уж, на костюмах здесь определенно не сэкономили...

Хотя, при взгляде на второго актера я в этом засомневалась. Да и вид у него был откровенно бомжеватый: длинная, редкая бороденка спуталась паутинкой, простая рубаша и штаны заляпаны пятнами неопределенной природы, а поверх наброшен кафтан с рукавами до пят. Слишком уж простецкий вид, и на фоне сияющего золотом напарника он будет просто незаметным.

Ох, как же голова болит! Точно падение даром не прошло. Только любопытно, кто меня сюда принес? В комнате пахло какими-то незнакомыми травами, будто я не в гримерку попала, а не пойми куда. Видимо, костюмерша была сторонницей натуральных средств для хранения одежды.

Не выдержав резкого запаха, я чихнула. Мужчины вздрогнули, переглянулись. Первым отмер тот, который «знахарь или хрен собачий»:

– Ваше высочество, счастье-то какое! Очухались!

– Твое счастье, Захар, а то головы тебе точно не сносить!

– прогрохотал босс.

Я не сдержалась и хихикнула. Видела я таких типов, корчащих из себя великих актеров, вроде как в роль вживаются. Они и дома за обедом немножечко «Иван Грозный», и в троллейбусе «Царь Всея Руси», а холопы вокруг должны в спешке ему место уступать. Вот и сейчас бедолага точно переигрывал.

Захар же, который начал было пятиться назад, тотчас вжал голову в плечи и испуганно покосился на мужчину в короне.

– Чегой-то она какая малахольная? – прищурился «Царь2».

– Смеется вон без причины. Ты чем ее опоил?!

– Ничем, Царь-батюшка, вот те крест, – забормотал Захар.

– Травки для очухания да и все.

– Ты, может, дурман-травы снова сыпанул? Сослепу-то.

– Никак нет, Царь-батюшка, вы ж еще после прошлого разу всю траву-то отобрали. Токмо зверобою немного, да душицы. Коли знал бы, от чего мы царевну лечим...

То, что они говорили так, будто меня нет, напрягало. Я собрала волю в кулак, приподнялась на локтях и мирно сказала:

Благодарю, со мной все в порядке, подскажите, когда начало представления? Мне бы в порядок себя привести, успею?

– Представление? – удивился «Царь». Потом будто понял что-то, кивнул и заорал, – Глашка, сюда немедленно! А ну, помоги царевне!

А потом они с Захаром ушли, оставив меня на попечение девицы, которой на вид было лет тринадцать. Тоже одетой в народный костюм, как и они.

С трудом я поднялась с постели, которую зачем-то при-тащили в гримерку. Странно, вроде бы первое выступление у меня было во Дворце Культуры, причем в холле. Откуда здесь вообще взялась кровать, да еще такая натуральная, словно настоящая?

И гримерку как будто специально отремонтировали под русскую сказку. Большие окна с расшитыми снежинками занавесками снаружи венчались резными ставенками, а красные стены были расписаны золотом, как и высокий сводчатый потолок. Мебель и та была будто из музея, узорчатая да расписная, оббитая кожей да красным бархатом. Даже платье, в котором мне предстояло выступать, хранилось почему-то не на вешалке, а в старинном сундуке, вещи в котором были переложены незнакомыми травами.

Тут только я догадалась посмотреть на свою одежду, слишком странным было ощущение. Пуховик-то, допустим, с меня сняли, но ногам было слишком прохладно, а ведь из дома я выходила в джинсах с начесом.

Вместо вышеупомянутых штанов из денима и простой черной толстовки на мне было платье до щиколоток из тон-

кого льна. И сказать, что это было странно, ничего не сказать. Особенно когда я поняла, что вместо привычных трусиков на мне непривычного вида панталоны, а сверху белья нет вообще. Это еще что за дела?!

— Глафира, подскажите, — осторожно спросила я девочку, которая уставилась на меня с нескрываемым испугом. — А вот вышел сейчас из комнаты кто?

— Так знамо кто, ваше величество, Захар Егорыч, знахарь. Он ведь с самого утра вас врачевал...

— Нет, а вот второй кто?

Да они все тут с прибабахом что ли? И говорит девочка странно, и смотрит на меня так, как будто это я тут сумасшедшая. А я бы поспорила. Стоило ей услышать мой вопрос, она тотчас принялась что-то бормотать и суматошно креститься.

— Глафира, простите, вы не ответили...

— Так что ж тут говорить-то, ваше величество! — всхлипнула она. — Батюшку родного никак не признали?

Кого я не признала?!

Глава 3

Комната вдруг закружилась вокруг меня, и я поспешила усесться на высокий, разукрашенный росписью стул.

Да что это со мной?

– Ваше высочество, вам опять поплохело? Погодьте, я сейчас знахаря позову!

Ощущение нереальности только усилилось, когда Глафира распахнула дверь комнаты, вылетая наружу, и я увидела стоящих у входа стражников. Или, как их там, ратников вроде... Натуральных таких, в правдоподобных костюмах. И даже копыя, что они держали наперевес, казались не бутафорией, а настоящими и весьма острыми.

Оставшись одна, я медленно сползла с кровати, засовывая босые ноги в странные кожаные ботинки без подошвы, и с опаской встала, боясь, что сразу упаду. Тело сковала странная слабость, а в затылке вдруг запульсировала ноющая боль, и к горлу подкатила тошнота. Не знаю, что там за травку дал мне якобы тот знахарь, но доктор из него явно никакой.

А потом я увидела висящее на стене зеркало. Непривычное такое, тоже стилизованное под старину, в тяжелой бронзовой раме, украшенной камнями.

И черт меня дернул подойти на себя посмотреть... Уж лучше бы я оставалась в неведении, считая, что все это лишь

декорации для моего будущего представления.

Когда в отражении я увидела русоволосую и чуть бледную девушку с огромными, испуганными глазами цвета весенней травы, одетую в древнерусское платье с вышивкой, ноги разом подкосились, и если бы не ухватила за стоящий рядом шкаф, точно упала бы.

Что за чертовщина тут творится?! Я что, сошла с ума?..

Другого объяснения у меня не было, ведь девушка в зеркале никак не могла быть мной.

– Ох, батюшки, царевна, зачем же вы встали! – воскликнула позади вернувшаяся Глаша. – Вам ведь лежатеньки надо!

Она подбежала ко мне, подхватывая под белы ручки, и следом раздался голос знахаря, который присоединился к ней, ведя меня к кровати и укладывая на нее.

– Покой вам нужен, вашество! Куды ж вы собрались-то? Позвали бы Глашку, чегой бегать то самой?

Меня их специфическая речь начала раздражать, и я было снова подумала, что они слишком заигрались. Но увиденное в зеркале напрочь рушило все мои теории, и заставляло задуматься о том, насколько сильно я ударила головой при падении.

Может, это все мне только кажется?

Старик, который совсем не был похож ни на доктора, ни даже на самого захудалого народного целителя, из тех, что лечат настоями да возлаганием рук, поднес к моему носу со-

мнительного вида тряпочку, и я сморщилась от противного запаха, а потом оглушительно чихнула. Будто ядерную смесь жгучего перца и чеснока понюхала.

Зато разум тут же прояснился, и я вдруг с ужасом осознала, что все вокруг реальней некуда. Чувства, ощущения, запахи, звуки... Не может это быть галлюцинацией! Тогда что получается?.. Я в прошлое что ли попала?? Еще и в тело какой-то царевны. Ох, мать моя женщина, как же это так получилось?

– Да убери ты уже эту гадость! – брезгливо отшатнулась я, вжимаясь в подушку.

Засуетившись, знахарь виновато проямлил что-то, отступая назад. Я же заново оглядела комнату и присутствующих, борясь с подступающей истерикой.

Мамочки мои, так это все мне не чудится, что ли? И это не гримерка? Но где тогда я?..

– Василисушка свет Владимировна... – растерянno пробормотал знахарь. – Как ваше здоровье-то? Можить, еще травушки вам, али силы моей чудодейственной?

– Не надо! – испуганно воскликнула я, отгораживаясь от него одеялом.

И тут же устыдилась собственной трусости. Нашла, кого испугаться, старика какого-то. Но мне, может, с его трав так иплохо, а он все никак не угомонится. И про какую силу он твердит? Как его там, Захар, кажется?

– Захар, что со мной было то? – решила уточнить я, с опас-

кой выглядывая из-под одеяла. – Я упала, да?

– А вы что ж, не помните ничего? – удивился старик, своими словами подсказав мне какой-никакой выход из ситуации.

Может, притвориться, что память потеряла? Разберусь, что тут к чему и как я вообще докатилась до такой жизни, а пока лучше притвориться, что ничего не помню. А то кто знает этих местных, упекут в дурку, и будут травкой опаивать, от которой крыша съедет окончательно. Медицина то в это время была весьма сомнительного уровня, и вместо того, чтобы вылечить, угробят, как пить дать.

– Тут помню, там не помню, – развела руками я, стараясь выглядеть искренней. – Все как в тумане...

– Ох, что же это делается то! – сразу запричитала Глаша, до этого не смевшая влезать в нашу беседу. – Горе то какое!

– Да не вопи ты, девка! – осадил ее Захар. – Что ты несешь то? Какое горе? Вон жива царишна наша, не видишь, что ли? А память то вернется, я уверен. Мамку да жаниха своего увидит, значит, так все и вспомнит.

– Жениха? – вырвалось у меня помимо воли.

Это что, у царишны и жених есть? Вот только это мне еще не хватало!

– Ну да, жених – пожал плечами старик. – Иван, сына Царя Ярополка из тридесятого королевства.

– Тридесятого?.. – не удержалась я от очередного глупого вопроса, переставая что-либо понимать.

– Да, Василиса Владимировна! – подхватила Глашка. – Он ведь давеча как вчера прибыл в наше тридевятое царство, чтобы просить вашей руки. А тут такая оказия с вами случилась.

Обведя растерянным взглядом эту парочку, я истерично расхохоталась.

Я что, блин, в сказку попала?!

Глава 4

Надо сказать, царевну после “оказии”, как назвала мое попадание в чужое тело Глаша, не пощадили. Стоило Захару Егорычу убедиться, что кроме странного поведения больше я никакими хворями не страдаю, на меня тотчас набросились разновозрастные местные женщины.

Они шумели, суетились, расчесывали мои, ставшие невероятно длинными и густыми, золотистые волосы, заплетали их в косу, украшали лентами. Коса, к счастью, была в единственном экземпляре, а по скудным обрывкам воспоминаний с уроков по истории я уловила, что пока коса одна – девушка считалась “ничьей”, незамужней, не помолвленной. Значит, можно потянуть время, а там и дорога домой должна где-нибудь обнаружиться. Не застряну же я насовсем здесь!

– Ох, и свезло вам, Василиса Владимировна, – мечтательно вздыхала Глашка, путаясь в разбросанных по кровати лентах. – Жених-то, богатырь самый настоящий, красавец писанный...

– Звать его как, напomini, пожалуйста, – попросила я.

– Так Иваном кличут, – удивленно отозвалась девочка, бросив испуганный взгляд на стоящую рядом рыжеволосую девицу.

– Иваном, точно, – кивнула я.

Значит, дело за малым: сейчас быстренько избавлюсь от

этого Ивана, потом поговорю с царем, должен же тут быть какой-нибудь придворный маг или кто-то в этом роде. Вряд ли отец не захочет вернуть свою настоящую дочь, в теле которой нечаянно поселилась я.

Определившись с планом, я поняла, что настроение мое значительно улучшилось. Да и сборы пошли бодрее: на белоснежное легкое нижнее платье легло тяжелое небесно-синее, расшитое серебром и золотом. Вышивка спускалась от шеи к подолу, такая же была на манжетах рукавов. А потом девушки притащили тяжеленный воротник, явно в комплект к платью.

– А это обязательно? – осторожно уточнила я.

Вообще я предпочитала удобную одежду, тут же на мне уже было тридцать три слоя, а служанки уверенно потряхивали тридцать четвертым.

– Так как же без оплечья-то, – испугалась Глашка. – Вот сейчас еще венец приладим, прямо невеста будете...

Венец мне неожиданно понравился. Тоже нежно-голубого цвета, расшитый жемчугом и бусинами, серебряными узорами, крепился к голове с помощью длинных белых атласных лент. Стоило мне глянуть на себя в огромное зеркало, девушки восхищенно заохали, а потом и вовсе затянули какую-то народную песню, явно предсвадебного толка.

Я решила не спорить, хочется им петь – пусть. Замуж я все равно не собираюсь, даже если жених богат, как Крез и красив, как Аполлон.

А неугомонные девицы во главе с Глашкой уже подхватили меня под белые рученьки, сунули мои босые ноженьки в белоснежные сапожки, от чего я и вовсе стала похожа на сказочную Снегурочку, и повели по дворцовым коридорам.

Я только и успевала оглядываться и восхищаться: повсюду расписные стены, в глазах даже зарябило от обилия алого и золотого, полы устланы коврами, а из окон лился ослепительный зимний солнечный свет. Штор тут почему-то не водилось.

К счастью, идти оказалось недалеко. Каких-то минут пять, и мы уже стоим перед резными дубовыми дверями, за которыми, судя по охам и вздохам моих сопровождающих, прячется тот самый богатырь, красавец писанный и кто-то там еще. В общем, возлюбленный мой жених, Иванушка.

Дверь передо мной распахнули стремительно, на мгновение я даже ослепла от яркого света из огромного окна, расположенного на противоположной стене, так что видела только силуэт суженого. Зато когда проморгалась...

Глава 5

А стоило мне проморгаться, и увидеть царевича, как меня чуть не разобрал хохот. Да, мой названный жених действительно был хорош собой: богатырская стать, косая сажень в плечах, золотые кудри и широкая белозубая улыбка сразили бы сердце любой девицы без сомнения.

Вот только своей манерой держаться он до боли напомнил мне парней из тренажерного зала, куда я ходила в родном мире. Помнится, те тоже любили показать себя, да похвалиться силой, постоянно демонстрируя девчонкам литые мышцы да накаченные руки. Походка и та у них была особой – грудь колесом и гордо вскинутая голова.

Вот и парень, что сейчас стоял передо мной, в точности их копировал. Разве что в руках у него была не гиря, а яблочко наливное. Такое румяное все, и светится, прям как в сказке. Впрочем, сейчас я бы ничему не удивилась, даже тому, что оно и есть то самое яблочко, должное кататься по волшебному блюдечку.

– Ну, здравствуй, Василисушка, – пробасила эта гора мышц, откусывая от лакомства. – Наконец-то мы свиделись. Жених я твой, Иван-царевич, коли не признала.

Покачав головой при виде огрызка, который остался от яблока, я вместо приветствия поинтересовалась.

– А блюдец то без яблочка работать будет?

Спросила наугад, больше в шутку, но судя по вытянувшемуся лицу богатыря, я попала в точку.

– Ох, батюшки, что ж я наделал? – растерянно посмотрел на огрызок в своей руке Иван. – Заждался я тебя, задумался... И кушать захотелось, аж мочи нет!

Прыснув невольно, я уселась на скромно стоящий в углу стул, боясь, что если устроюсь на диване, этот хлопец обязательно подсядет ко мне.

– А и бес с ним! – решительно выкинул остатки яблока царевич прямо на пол. – Подумаешь, еще раздобуду!

А после он повернулся ко мне и грозно заявил.

– Что ж ты, Василисушка, как неродная? К тебе жених свататься приехал, а ты вначале с лошади падать вздумала, сейчас же и вовсе молчишь.

– А что говорить то надо? – с усмешкой поинтересовалась я, гадая, не пыталась ли царевна на той лошади сбежать от такого жениха.

– Дык... – растерялся богатырь. – Ясно же! Приветить должна, накормить, напоить, да поведать мне, как ты рада меня видеть.

– Вон оно, значит, как? – задумчиво протянула я, мысленно примеряясь к тяжелому бронзовому подсвечнику, что стоял рядом со мной на столе. – А спать тебя уложить тоже надо, я так полагаю?

Кажется, нам с этим красавцем не по пути. И один его вид, самодовольный и наглый, вызывает у меня сплошь кро-

вожадные мысли. Ишь ты, какой альфа-самец тут выискался! Видали таких, и больше не хочется. Выйдешь за такого замуж, и будешь только успевать ублажать его, хороводы вокруг водить да детишек ему рожать.

Ни сном, ни духом не догадывающийся о моих думах темных, мужчина довольно ощерился, и тут же подался ко мне с легко читаемыми намерениями.

– А что? Можно и спать... Все равно мы скоро поженимся. Так что можно прямо сейчас детишек делать начать.

– То есть, моего согласия спрашивать не надо? – вкрадчиво произнесла я, кладя руку на стол. – И то, что я вижу тебя первый раз, тоже значение не имеет, да?

Кажется, мои слова заставили царевича слегка призадуматься, и он на мгновение замер на месте, в растерянности почесывая затылок. А после его лицо прояснилось, и он выдал.

– Дак, батюшка же ваш согласие свое на эту свадьбу то дал!

Скопившаяся внутри меня злость на наглеца забурлила, как вулкан. И я с превеликим трудом заставила себя остаться спокойной.

– Так если он согласился, на нем и женись, я тут при чем? Глаза богатыря стали круглыми, а в следующее мгновение он заливисто расхохотался.

– Ох, и насмешила ты меня, Василисушка!

– А вот мне не смешно! – мрачно ответила я ему, резко

вставая и со всего маха опуская на голову царевичу подсвечник.

Глава 6

Тут-то я поняла, что силушка богатырская – не пустой звук. Жаль только, что в моем случае к ней не прилагался острый ум суженого.

Иванушка задумчиво повращал глазами, почесал ушибленный затылок и удивленно на меня уставился, будто прикидывая, я это его огрела железякой, или оно сверху прилетело. Даже в его отнюдь не шустром воображении выходило, что кроме как из моих хрупких ручек прилететь подсвечнику было решительно неоткуда.

Я, к счастью, соображала куда быстрее нерасторопного жениха. Осторожно поставила подсвечник, не оправдавший моих надежд, на стол и рванула в коридор, что есть мочи. Пока он там очухается, в погоню бросится – успею запереться в комнате и сказать, что замуж передумала на ближайшие лет десять. А там, глядишь, выясню, как обратно вернуться.

Ивана я недооценила. За мной он устремился почти сразу, дверь за спиной хлопнула уже через пару мгновений. Но я решила не оглядываться, драгоценного времени на пустую панику не тратить. Толку смотреть, как меня догоняют? Уж лучше вперед бежать!

Так, бежала я, бежала, а за мной пыхтел притомившийся богатырь, судя по тяжести поступи которого, успевший трижды пообедать, а сейчас клонившийся к дневному сну. И дальше бы я петляла по коридорам шустрым зайчиком, если бы не поняла, что напрочь заблудилась.

Где выделенные мне покои я теперь представляла весьма смутно. Единственное, что могла бы сказать наверняка: они точно где-то в этом дворце. А дальше уже туман, лабиринт и прочие неприятности.

– Василиса, а ну, стой! – крикнул богатырь. – Все равно ведь догоню, моей будешь!

– Это мы еще посмотрим! – пробухтела я. А потом, ни на что особенно не надеясь, тихонько добавила. – Царевна я тут али кто?! Неужели и помочь некому?!

А дальше все случилось как в самой настоящей сказке! С глухим хлопком передо мной возникла коренастая баба в белом платке, красном платье с передником и с метелкой в руке. Ростом она была мне до пояса, что малость удивляло: я-то сама даже на каблуках до модельных ста восьмидесяти не дотягивала. А если уж совсем откровенно, то я была лишь немногим выше полутора метров.

Баба появилась так неожиданно, что я едва на нее не налетела. В последнее мгновение сориентировалась, оббежала

и, не останавливаясь, чтобы ни малейшего шанса Иванушке не оставить, прокричала:

– Если ты помогать, то за мной беги!

Если баба с метелкой и удивилась, то виду не подала. Она и правда побежала рядом, причем, в отличие от меня, не прилагая особых усилий. Даже, кажется, ногами ковра не касалась. А у меня уже начало колоть в боку. Все-таки не так часто у меня такие пробежки случаются.

– Что прикажете, Ваше Высочество? – поинтересовалась моя новоявленная помощница, поигрывая веником, как копьем.

– Задержи его как-нибудь, – попросила я. – Можешь? А потом мне бы дорогу до комнат своих найти...

– Это я мигом! – обрадованно отозвалась женщина. Сделала глубокий вдох, собралась было что-то сказать Ивану, и тут я спохватилась.

– Звать-то тебя как?

– Марфой кличут, домовиха я, Нафанина супружница. Уж, почитай, три сотни лет туточки служим.

Ага, понятно, и как я сразу не догадалась? Домовиха, ну конечно. А Нафаня, значит, домовой... Или дворцовый. Нет, все-таки домовой.

А Марфа времени даром не теряла. Громко посетовала на запылившийся ковер, покачала головой, языком прицокнула и сказала:

– Надо бы его хорошенько в снегу выбить! А ну, Антипка,

Егорка!

Тотчас, откуда ни возьмись, появились самые настоящие двое из ларца. Я таких только в детской сказке на картинках видела. Они с почтением поклонились мне, прямо на бегу, причем, в отличие от меня, они ловко двигались спиной вперед.

– Чего изволите? – хором спросили молодцы.

– Изволим, – не дала мне сказать Марфа. – А ну, бездельники, ковер скрутить и выбить! Да в снегу хорошенько изваляйте. не жалейте!

– Будет сделано! – также хором отозвались “двое из ларца”.

Марфа вдруг ловко поймала меня за локоть и с невесть откуда взявшейся силой толкнула к стене так, что мои ноги оказались на свободном от ковра полу. А Антипка и Егорка, не обращая ни малейшего внимания на брань Иванушки, закатывали моего жениха в тугой рулончик.

– Не простудится? – осторожно поинтересовалась я.

– Неча царевен обижать, – пожалла плечами домовиха. – Идемте, Ваше Высочество, притомились небось. Я сейчас и отварчика наколдую, а может и еще чего, позабористей...

Глава 7

Спеша за Марфой по коридору, я украдкой разглядывала ее, чувствуя, как в моей бедной голове творится полный хаос. Сначала царь, потом этот Иванушка-дурачок, который царевич, теперь домовая... Слишком много всего того, чего просто быть не может. Впору и с ума сойти, если я уже не того... не чокнулась.

А еще было так странно, что все, кто встречался нам по пути, тут же либо чуть ли не падали ниц передо мной, либо расшаркивались и отвешивали глубокие поклоны, приветствуя свою царевну. Причем мало кто замечал рядом со мной домовиху, будто она была видна только мне.

Интересно, специально она от них скрывается, или ее видят только избранные? Наверное, из таких вот домовых вышли бы отличные шпионы.

Дворец оказался поистине огромным, и шли мы по его извилистым, богато украшенным золотом и камнями, фресками и витражами коридорам не меньше получаса, пока не пришли в нужное место. Кухоньку в самом дальнем уголке дворца, куда почти никто не заглядывал, где, по словам Марфы обитали только слуги.

– Здесь вас точно никто не найдет, Василисушка Владимировна, – заверила меня Марфа, приглашая войти.

Небольшая комнатка вмещала в себя огромную печку, два

стола, кадушку с водой, шкаф да лавки вдоль стен. И вроде бы ничего необычного, да только один из столов буквально ломился от еды. И чего тут только не было! Запеченный полностью поросенок, утка с яблоками, квашенная капуста, пирогов целая тьма, да всякие разносолы. Будто целый пир намечался, достойный самого царя.

Кажется, охватившее меня удивление отразилось и на лице, и домовиха поспешила объясниться, правда истолковав все по-своему.

– Уж простите, чем богаты, тем и рады. Самобранка то нам досталась списанная, значит, колдует только самое простое, деликатесов заморских не выдает.

Икнув нервно, я с недоверием посмотрела на Марфу, и снова перевела взгляд на стол.

Как она сказала, самобранка? Ох мать моя... И тут сказка...

Если ж это порченная, то чем же потчует своих хозяев нормальная самобранка?

– Присаживайтесь, ваше высочество, – поставив метелку в угол, пригласила меня женщина. – Сейчас я вам чайку то заварю, и мы вместе подумаем, как вам от царевича то избавиться.

– А с чего ты взяла, что я хочу этого? – удивилась я, усаживаясь за стол.

Глаза от того разнообразия, что было передо мной, просто разбежались, а желудок заурчал требовательно, и я схватила

первый попавшийся под руку пирог, оказавшийся начиненным брусникой.

– Так вы от него просто так, что ли бегали? – хитро улыбнулась Марфа, и вокруг ее глаз собрались лучники морщин. – Али цену себе набивали?

Я аж пирогом поперхнулась.

– Ты что, Марфа, сбрендила? Да на кой мне такой дурак сдался? У него ж на уме одно, детишек бы понаделать, да, наверное, еще на печи полежать. Я ж от него потому и сбежала, что он руки вздумал распускать.

Фыркнув насмешливо, домовиха поставила передо мной чашку с чаем и поинтересовалась, совершенно не стесняясь, будто бы перед ней и не царевна вовсе была.

– Так зачем же вы вообще соглашались то замуж за него выходить?

– Так кто меня спрашивал то? – печально ответила я ей, в полной мере вживаясь в роль. – Царь-батюшка как сказал, так ведь оно и будет.

Впрочем, мне даже изображать страдания не пришлось, ведь сама я точно за этого недоумка замуж не собиралась. Вот только как отвертеться, коли царь прикажет? Сомнительно, что у царевны в таком случае есть право голоса.

Покачав головой, домовиха нахмурилась, а потом под села ко мне ближе и доверительно прошептала.

– Так это самое, ваше высочество, вы так батюшке своему и скажите, мол царевич то вас обесчестить пытался еще

до свадьбы. Али он дочь в обиду даст всяким царевичам заморским?

В этот раз я чуть не захлебнулась чаем, а когда отдышалась, глянула на домовиху, как на чудо расчудесное, коим она, в общем-то, и была. Ну, ничего себе, она дает! Хотя... А ведь может и сработать!

Глава 8

Царь-батюшка, он же Владимир Ярославович, обнаружился в трапезной. Его высочество изволили чаевничать. Перед Владимиром Ярославовичем высился сияющий пузатый самовар, видимо, для красоты увешанный баранками. Потому что сам царь на них не обращал ни малейшего внимания.

Куда больше его занимали блинчики, блестящие от масла, которым их щедро смазали. Блины были выше всяких похвал: кружевные, тоненькие и пахнущие детством. Тут только я поняла, что до ужаса голодна: мне завтракать предлагалось с Царевичем, а с ним у нас как-то немножечко не сложилось.

Марфа, пока вела меня к батюшке окольными путями, рассказала, что обиженный жених сел на коня вороного, да ускакал восвояси, раны медовухой залечивать. Обещался явиться через семь дней с надеждой, что царевна-таки разуму наберется. А коли такого не приключится – грозился отмстить.

Царевна разуму набираться не желала категорически. А вот от пары-тройки блинов не отказалась бы. Только сначала надо бы с царствующим родственником договориться.

– А вот и я, батюшка! – бодро провозгласила я, появляясь на пороге трапезной.

Владимир Ярославович от неожиданности поперхнулся, капнул клубничным вареньем на белоснежную салфетку, лежащую на его груди, и выронил блинчик.

– Ох, напугала, окаянная! – сердито буркнул он. – Ты почти Ивана обидела? Да еще и подсвечник погнула!

– Так вам, батюшка, чего жальче-то? – уточнила я. – Голову богатырскую или железяку?

Какую такую железяку?! Золотой подсвечник-то... Да это дело десятое. Садись, Василиса, в ногах правды нет, а разговор у нас долгий будет.

– Так может, чтоб точно правдиво получилось, я тоже чаю выпью? – с надеждой спросила я. – И от блинчика не откажусь. Двух. Лучше трех.

Царь посмотрел на меня так, словно я ему не чай с блинами разделить предложила, а ведро медовухи. Решив не обращать внимание на царское недоумение, я по-хозяйски подвинула к себе блюдо, на котором оставалось еще блинов сто. И потянулась было за блюдцем с вареньем, когда услышала тихое бормотание Владимира Ярославовича:

– Ой, прав был Захар, никак хвороба какая с Василисушкой приключилась...

– Голод с Василисушкой приключился, – успокоила я. – А голодная я замуж не хожу.

– Да ты и сытая не сподобишься! – фыркнул царь. – Сколько женихов отвадила?!

– Сколько? – заинтересовалась я, глядя, как стекает алая

клубничная капля обратно в блюдо.

– Больше дюжины! Ты слыхала, что Иван говорил, когда уезжал?!

– Неа, – пожала я плечами. – Пряталась.

– И правильно пряталась! – громыхнул царь. – Коли разума, говорит, Василиса не наберется...

– Ой, не старайтесь, батюшка, столько разума, чтоб замуж за него захотеть, я точно не наберу. Даже если чужого прихвачу. И вообще! Насильник этот ваш Иванушка! Руки распускал, под юбку ко мне залезть собирался.

Услышав это, Владимир Ярославович как-то мигом поник. Подвинул ко мне пустую кружку, в которую я тут же попыталась налить чай, но никак не могла разобраться с самоваром. Царь вздохнул, налил чай сам. Я думала, он позовет кого-то из слуг, но, видимо, потрясение оказалось сильнее традиций.

– Вона как... – пробормотал царь, задумчиво пожевав нижнюю губу. – Коли так... Да дело-то не в Иване вовсе.

– А в чем? – невнятно поинтересовалась я, чувствуя, что разговаривать с набитым ртом не очень удобно.

– Замуж тебе надо, Василиса, – твердо приказал Владимир Ярославович. – Уж у врат наших вороги собрались, только и ждут, когда царь ослабнет. Надобно, чтоб было кому трон да власть передать.

– А дочери нельзя?

– Вот дурная девка! – рассердился царь. – Твое бабское

дело дома сидеть, детей рожать да мужа ублажать. А о царстве мужик думать должен!

– Ну это вы, батюшка, тогда с Иваном-то погорячились. Там с этим делом плохо. С думаньем.

– А ты мне не указывай! Коли сказал царь – замуж, стал быть, туда и пойдешь! – окончательно рассердился он. – Скажу за Ивана – так и будет! Поняла, Василиса?!

– Отчего же не понять, Владимир Ярославович, – нараспев проговорила я. – Дурно мне что-то, пойду, пожалуй, по саду прогуляюсь.

– Зима на дворе, какой сад?!

– Так зимний, чего ж непонятного? – пожала я плечами и, не дожидаясь, пока царь оправится от нервного потрясения, побежала прочь.

Глава 9

Я не то, чтобы всерьез решила сбежать из дворца. Все-таки мир для меня был чужим, и в одиночку выжить в нем казалось невозможно. Если уж тут есть домовые, да ска-терть-самобранки, значит и нечисть всякая водится. Чудища лесные да болотные, злодеи и недруги, которым будет только в радость покончить с царевной.

Но и перспектива остаться во дворце, да быть проданной в жены, будто лошадь на рынке, и рожать всю жизнь нелюбимому мужу детишек вызывала у меня нервную дрожь и желание разнести тут все к чертям собачьим.

Ишь чего удумали! Да я лучше в монашки подамся, чем замуж! По лесам буду скитаться, словно та самая нечисть, или к бабе Яне в помощницы пойду, чем детишек растить да борщи варить тому, для кого я буду на одном уровне с мебелью. Ни права голоса, ни собственного мнения, одна лишь покорность и послушание.

Вот только с побегом была проблема, ведь я даже не знала, куда мне податься. Да и кроме утащенных из комнаты драгоценностей, аккуратно завернутых в платок, да запрятанных за пазуху, у меня ничего и не было. О припасах то я и не подумала, решив, что камушки да кольца, которые нашла в шкатулке у царевны, выручат меня. Но кому я их в лесу продам? Лешему?

Однако самой главной проблемой стали те два здоровых лба, которых царь-батюшка приставил ко мне в качестве охраны. Его величество был явно не дурак, и наверняка ожидал, что я выкину что-то из ряда вон, так что эти разнаряженные в цветастые рубахи и меховые кафтаны громилы, поразительно похожие на тех двоих из ларца, составили мне компанию в прогулке по саду.

Неспешно прогуливаясь по узкой, протоптанной в снегу дорожке вдоль забора, я куталась в шубу, дрожа от пронизывающего ветра, и искала глазами выход. Но забор, зараза, был слишком высоким, а бревнышки одно к одному подогнаны, ни одной щели. И через ворота не пройти, ведь там дежурила стража, так что оставалось лишь надежда на какую-то калитку или типа того. Ну не мог же здесь быть только один выход?

– Ваше высочество, может, вернемся? – позвал меня один из охранников, зябко поежившись.

Еще бы, одет то он был совсем не по сезону. Впрочем, я и сама уже замерзла, и если бы не природное упрямство, давно бы вернулась во дворец.

– Нет, я еще не нагулялась! – заявила я, сердито топнув ножкой.

И только проговорила это, как вдруг в нашу сторону, откуда ни возмись, метнулась чья-то стремительная тень. Охраннички мои и сообразить ничего не успели, как их, словно коконом, окутал черный, непроглядный туман. И в то

же мгновение оба этих дуболома рухнули наземь, как подкошенные. А тень, которую я не успевала даже отследить, рванула ко мне, хватая меня в охапку. Завизжав, как резаный поросенок, я забарахталась в стальных объятиях незнакомца, однако он будто не заметил этого. И все, чего я добилась, так это того, что меня, будто мешок, перекинули через плечо.

Силы у моего похитителя было явно хоть отбавляй, но все равно когда он легко перемахнул через трехметровый забор, мне вдруг стало так жутко, что внутри все заледенело. Дыхание перехватило, и оставалось лишь хватать ртом воздух, да глядеть бессильно на то, как быстро удаляется дворец.

Похоже, мое желание сбежать из дворца куда угодно обернулось против меня же. И я понятия не имела, кто меня похитил и зачем.

Глава 10

Он остановился в лесной чаще. Вокруг – ни души, да и откуда бы взяться живой душе в такой глуши, да еще и зимой, когда сугробы, кажется, были по пояс. Впрочем, мой похититель стоял на свежем пушистом снегу, не проваливаясь, как по волшебству. Хотя, почему как?..

Он ловко сбросил меня с плеча, поставил было рядом с собой, но я тотчас провалилась. Нет, я ошиблась, снега было чуть больше, чем я ожидала – примерно мне по грудь. Он тотчас забился под шубку, растаял, и я мигом почувствовала, как начинаю мерзнуть. Одежда на мне за пару мгновений промокла насквозь.

– Чудно-то как, – покачал головой черноглазый мужчина.
– И чего это ты в снегу-то сидишь?

– Ты меня сам сюда бросил, – сердито фыркнула я, бестолково барахтаясь, пытаюсь выбраться.

Вопреки ожиданиям, от этого становилось еще холоднее. И я ни на шаг не приблизилась к тому, чтобы вылезти из ямы, которую сама же вытоптала.

– Никогда не видывал, чтоб Василиса не удержалась... Чудно... – пробормотал похититель.

Ответить я не успела, он молниеносно наклонился, ухватил меня горячей крепкой рукой за локоть и попросту выдернул, примерно также, как выдергивают созревшую мор-

ковку. По пути я знатно наелась снега, посыпавшегося на меня со всех сторон.

– Ты не ответил, кто ты, – напомнила я. – И зачем я тебе?

– Ты не спеши, – хмыкнул мужчина. – Вот до замка моего доберемся, там и спрашивать будешь. А сейчас не мешай.

Я хотела было поинтересоваться, чему именно я не должна мешать, когда он вдруг забормотал какую-то странную скороговорку, часть слов из которой я так и не смогла разобрать. А потом откуда ни возмись вдалеке появился высокий каменный замок, серый и мрачный. Такому даже темницу отдельную заводить не надо было – он сам выглядел как огромная темница.

И что-то мне туда жуть как не хотелось. Я бросила быстрый взгляд на мужчину, он, казалось, был поглощен своим заклинанием и совсем меня не замечал. И я решилась. Почему-то я думала, что даже заблудиться в лесу было бы лучше, чем попасть в руки странного черноокого колдуна. В конце концов, пока еще видны следы, можно попытаться выбраться куда-то поближе к новоявленному батюшке. Может быть, меня уже ищут.

Я медленно сделала шаг назад, потом еще один. Мужчина не двинулся с места, да и вообще, кажется, ничего не заметил. Я развернулась и бросилась бежать, то и дело оглядываясь, чтобы увидеть, бежит он за мной следом или нет. Но огромный мужской силуэт так и оставался на том же самом месте.

– Неужели, убегу? – прошептала я, не веря своему счастью.

Обернулась в последний раз, скорее по привычке, и тотчас врезалась во что-то твердое. От удара я начала падать назад, но меня подхватили и резко вернули на ноги.

– Далеко собралась? – прозвучал знакомый властный голос.

– Да тут, в общем-то, рядышком...

– Ты не глупи, Василиса, – сурово сказал мой похититель.
– От меня не убежишь. Везде отыщу. А теперь и подавно.

– Почему теперь и подавно? – насторожилась я.

Мужчина смерил меня задумчивым взглядом, но ничего не сказал. Только взвалил снова на плечо и бодро пошел к замку. Мне оставалось только покорно висеть и изо всех сил стараться не замерзнуть по дороге.

– Как тебя называть-то? – крикнула я, не надеясь, что он ответит.

Но ответ прозвучал, заставив меня задрожать, только на этот раз не от холода.

– Кощей...

Глава 11

Чего?!

– В смысле, Кошей? – чувствуя себя глупой, растерянно выдавила я. – Который бессмертный, что ли?

– Ну да, – насмешливо ответил мужчина. – А что, ты встречала других?

Я снова ощутила, как реальность разлетается на осколки, уж больно все происходящее напоминало горячечный бред.

– Да поставь ты меня! Я и сама ходить умею! – раздраженно выкрикнула я, потеряв вдруг всякий страх перед этим мужчиной.

Чего мне бояться собственных глюков?

– Чтобы ты снова в сугробе утонула? Замерзнешь ведь, а мне ты пока живая нужна.

Его слова напрягли меня не на шутку, как и весь этот безумный разговор.

– Что, значит, «пока»? Да кто ты вообще такой, и что тебе от меня надо? А ну, пусти, кому сказала!

Я что есть силы замолотила кулаками по его спине, но добилась лишь предупреждающего шлепка по мягкому месту. Охнув возмущенно, я открыла рот, чтобы высказать ему все накопившееся негодование. Но он опередил меня, скинув с плеча на небольшой утоптанной площадке перед воротами, ведущими во двор замка. Как мы только так быстро добра-

лись сюда? А ведь мой похититель ничуть не запыхался, таща меня, хотя весила я не так уж и мало!

– Я же сказал, Кощей. Что тебе неясно? – снова повторил мужчина, продолжая настаивать на своей безумной версии.

– Да много чего! – прошипела я разъяренно, оправляя задравшиеся юбки. – Что ты мне тут сказки рассказываешь? Кощей старый и страшный, и уж точно не такой, как ты!

– А я, значит, молодой и красивый? – вопросительно поднял бровь колдун. – Ну спасибо, конечно. Вот только это не изменит того факта, что я и есть Кощей. Идем!

Мужчина взмахнул рукой, и тяжелые створки высоких ворот со скрипом разошлись, открывая мне вид на то, что пряталось за высокой каменной стеной, и на сам замок, больше похожий на неприступную крепость. Такую же монументальную и основательную, лишенную красоты и изящества. Будто бы ее вырубили прямо в скале, что высилась позади замка.

Брр, до чего же тут мрачно...

Кощей шагнул за ворота, не оглядываясь, как будто был абсолютно уверен, что я последую за ним. И я бы с радостью доказала ему обратное, но вот беда, он ведь обязательно догонит меня, и мой побег его может разозлить. А злить такого, как он, мне не особо хотелось, пусть я и сомневалась в том, что этот жуткий тип не плод моего воображения.

Скрипя зубами от злости, я заставила себя войти, и если бы взглядом можно было убивать, от маячившего впереди

мужчины осталась бы лишь кучка пепла. И не помогло бы никакое бессмертие!.

Пройдя по заснеженному и абсолютно безлюдному двору, Кощей поднялся по широкой лестнице, ведущей к массивным дубовым дверям главного входа, и те снова распахнулись перед ним сами, впуская его внутрь. Завистливо посмотрев ему вслед, я поспешила за ним.

Вот бы и мне магию! Ух, я бы таких дел наворотила! Странно только, что никого не видно. Разве в таких местах не положено быть гарнизону, что стал бы охранять замок от врагов? Или мой похититель настолько могущественный, что ему и армия не нужна?

Вздыхнув тяжело, я зашла в замок, уныло глядя себя под ноги.

Да уж, тогда я точно попала, от такого не убежишь...

Внутри, в большом и на удивление светлом холле, гуляли сквозняки, и я зябко поежилась. Негостеприимное местечко. Даже красивые хрустальные люстры под потолком, и красивые гобелены по стенам не делали замок уютней. Скорей, лишь добавляли ему сходства с каким-то средневековым музеем, в котором можно любоваться на экспонаты, но жить решительно нельзя.

Впрочем, хозяин замка тоже гостей не особо жаловал, и уже куда-то свалил, бросив меня здесь одну.

Замерев посреди холла, я оглядела ведущие наверх лестницы, и растерянно уставилась на расходящиеся в разные

стороны коридоры. Ну и куда мне теперь? Может, и правда, сбежать? Авось не сразу спохватится?

– Ваше высочество, следуйте за мной, – проскрипел рядом чей-то пугающий голос.

Вздрагнув, я подняла глаза... и завизжала, что есть силы, отпрыгивая назад от того, кто предстал передо мной.

– Ну и зачем же так кричать? – укоризненно покачал блестящей головой выраженный в длинный расписной кафтан скелет. – Я не причиню вам вреда. Следуйте за мной.

Глава 12

Действительно, чего это я разоралась? Обычное дело, ну что я, в самом деле, говорящего скелета прежде не видела? Да на каждом углу буквально...

– Василиса Владимировна, осторожней, ступенечка тута...
– тем временем почти заботливо предупредил скелет.

Да уж, со ступенечками Василисе Владимировне надо поосторожней. Одна такая в тело принцессы меня уже отправила, а уж о том, что может произойти, ударься я головой снова, и думать было страшновато. Так я и металась между боязнию сделать еще хуже и желанием все-таки проверить, не отправит ли очередная ступенька меня обратно в мой мир.

Замок у Кощея был, конечно, не чета моей съемной однушке. Один коридор сменялся другим, а мы все куда-то шли. Хоть пуговицы от платья отрывай и раскидывай, чует мое сердце, дорогу обратно я точно не найду. А может, на то и расчет?

– А тебя звать-то как? – поинтересовалась я.

И, кажется, что-то в налаженной жизни скелета тут поломалось. Потому что он неожиданно замер, почесал костлявыми пальцами белоснежную, явно отполированную макушку, а потом обрадованно прицокнув челюстью сообщил:

– Пахом! Уж, почитай, полсотни лет никто не спрашивал, я и позабыл...

– Вот это да, – искренне огорчилась я за своего провожатого. – А если кому-то ты был нужен?

– Господин знает, что я всегда за дверью, – пожал плечами Пахом. – Выглянет да прикажет чего надоть. А больше и звать некому...

– Так ты что же, один со всем замком управляешься? – возмутилась я.

– Ну как, один, Иваныч еще.

– А Иваныч это кто? – почти обрадовалась я новому имени.

– Так домовой, знамо кто, – фыркнул скелет. – Он по хозяйству хлопочет, а я, стало быть, всяческие важные поручения хозяина выполняю.

– А больше никого?! – допытывалась я.

Впрочем, теперь понятно было, почему по пустым коридорам гуляет сквозняк. Здесь попросту никто не живет. Хотя, надо признать, справлялись с бытом Пахом и Иваныч прекрасно: на чистых прозрачных окнах сияли серебром морозные узоры, занавески висели колом, только не похрустывали, а ковровая дорожка, по которой мы шли, не выплюнула ни единого облачка пыли.

Пока я любовалась золотыми гобеленами на каменных стенах, мы, наконец, дошли до неприметной деревянной двери, расположенной отчего-то в самом неожиданном месте – в темном ответвлении коридора, куда я бы и вовсе заглянуть не догадалась.

За дверью оказалась каменная лестница, извивающаяся змейкой и уходящая куда-то в необозримую высь.

– Нам туда лезть? – вздохнула я, прикидывая, что забираться я буду до утра точно. И вряд ли захочу спускаться. – Высоковато...

– Куды велено, туды и веду, – меланхолично отозвался Пашом. – Ступайте, Василиса Владимировна, пока хозяин не осерчал...

Кажется, выбора у меня не было. Представлять себе осерчавшего Кощея Бессмертного не хотелось. Что-то подсказывало, что мне это совершенно не понравится. Зато вдруг возникла другая мысль. Я вспомнила, с какой легкостью он бежал по лесу, как колдовством остановил стражников. Так может быть, он и меня того, расколдует?! Надо только как-то с ним подружиться. Или объяснить, что без меня ему тут точно будет лучше, чем со мной. Только как?

Ладно, дождусь Кощея, я же зачем-то ему нужна, значит, и поговорить явится. А там уж все выпрошу.

С этими воодушевляющими мыслями я и ползла по бесконечным ступеням, пока мой путь не преградила очередная дверь. На этот раз тяжелая, дубовая и совершенно не вызывающая ни малейшего желания ее открыть: она отчего-то была закована в цепи, а возле ручки висел огромный черный замок. Без ключа, естественно.

– Там что? – решила спросить я, понимая, что других дверей здесь не имеется.

– Так палаты ваши, Василиса Владимировна. Вы туточки осваивайтесь, обед сейчас подадут. Уж не обессудьте, дверку-то я закрою. Вы ж навроде как эта, пленница...

И не успела я возразить, а Пахом рывком открыл тяжеленную дверь и неожиданно сильно толкнул меня в комнату. За спиной послышался звук ключа, заворочавшегося в замке. Точно, пленница...

Глава 13

Вздыхнув тяжко, я огляделась. Раз уж придется какое-то время пробыть тут, будем обживаться. А ведь этот вредный Кощей так и не сказал толком, зачем меня похитил. Ясное дело, что не от страсти великой, и ему что-то надо было от царя, но что именно? Впрочем, главное, что от замужества я покамест отбрехала.

Палаты, в которых меня заперли, состоящие из гостиной и спальни, были столь же серыми и унылыми, как и остальной замок. Минимум самой простой мебели, каменные стены без украшений, зарешеченные узкие окна без занавесок, под ногами голый пол, и откуда-то несет сквозняком.

Поежившись от холода, я не стала снимать шубу, и прямо так уселась на широкую лавку, растерявшись окончательно.

Хозяин этого места что, издевается? Или просто решил изжить меня с этого света? Я же тут замерзну и заболею! А еще, похоже, еды тут тоже не дожидаться. Наверное, сам Кощей исключительно кровью невинно убиенных да их душами питается. Зачем еда бессмертному?

Начиная закипать от злости, я окинула гостиную беспокойным взглядом, и облегченно выдохнула, заметив небольшую дверцу в противоположной от спальни стене. Ну хоть уборная тут есть, уже легче.

Однако, мириться с таким обращением я не собиралась.

Тут ни камина нет, ни печи, и превращаться в сосульку мне совсем не хочется.

Странно, но страх перед Кощеем куда-то испарился, и мне вдруг стало плевать, что он скажет и какотреагирует. После скелета-слуги меня, кажется, ничто не сможет удивить. Вот только как выбраться отсюда? Пахом вряд ли выпустит меня без приказа хозяина, хоть заорись. Да и ушел он наверняка уже.

С тоской посмотрев на дверь, я встала и подошла к ней, сама не понимая, на что надеюсь. Видела же замок с той стороны, и глупо пытаться открыть ее. Однако я все равно уперлась в нее руками и толкнула. Скрип ржавых петель эхом разлетелся по всей башне. По крайней мере, мне так показалось. Но все это было неважно, ведь дверь то открылась!

Как? Пахом, что, не запер меня, только притворился? Да ну, я же слышала, как он ключом ворочал!

Удивленно пожав плечами, я приоткрыла пошире, и с опаской выглянула наружу. Никого. Странно.

Не медля больше ни минуты, я выскочила в коридор, оглядываясь и гадая, куда теперь бежать. Вспоминая о том, как мы сюда добирались, выход я могу проискать до завтрашнего утра. Впрочем, Кощей вряд ли меня быстро хватится. Раз уж он не соизволил сразу со мной пообщаться, а запер тут, значит, ему до меня и дела то нет.

Решив, что буду думать обо всем по ходу действия, я добралась до лестницы, и заглянула вниз. Голова закружилась

от вида уходящих в бесконечность ступеней, которые даже перилами не были ограждены, и я отшатнулась назад. Черт, подниматься сюда было проще, хоть и утомительней...

Подобрав юбки, я начала осторожно, глядя под ноги и ставя ногу на каждую ступеньку с опаской, потихоньку спускаться. Однако, ступеньке на сотой мне это надоело, и я гораздо резвей помчалась вниз, уверенная, что немного осталось.

Ох, зря я так расслабилась! На одной из ступеней дурацкий подол зацепился за сапог, и я наступила на платье. А после кувырком полетела вниз. Низ с верхом поменялись местами, и я, проклиная собственную глупость, приготовилась к боли и очередному путешествию между мирами. Но мое падение прервали, поймав меня прямо на лету.

Дыша часто от пережитого ужаса, я испуганно уткнулась в широкую мужскую грудь, затянутую в черную, как ночь, рубаху, и ощутила тепло сильных рук, что держали меня слишком уж крепко.

– Спасибо... – подняла я глаза на спасителя, и осеклась, наткнувшись на полыхающий тьмой взгляд Кощея. – Ой!

Сердце упало в пятки, и я дернулась назад, желая оказаться как можно дальше от этого жуткого типа. Но проще было из медвежьего капкана выбраться, чем из этих стальных тисков, в которые превратились объятия мужчины.

– Ты как выбралась? – замораживающим голосом спросил он, вызвав у меня дрожь по всему телу.

Но вместо ответа я лишь истерично забила в его руках, желая освободиться.

– Пусти сейчас же, злыдень!

– Да угомонись ты, малахольная! – рявкнул Кощей, и его глаза сверкнули грозным огнем.

Замерев в страхе, я вдруг ощутила странное тепло, окутавшее меня со всех сторон. Но на этом все и закончилось. А я, ощутив, как хватка Кощея ослабла, рванула из его объятий, чуть снова не упав.

Лицо же мужчины вытянулось в удивлении, и он озадаченно уставился на меня, даже не думая снова ловить. Вместо этого задал мне очень странный вопрос, на который у меня не было ответа.

– Почему на тебя не действует моя магия?

Глава 14

Вот если бы я знала, непременно бы ответила, конечно... Или нет. Потому что такие важные вещи лучше никому не сообщать, целей будешь.

Наверное, сейчас я должна была испугаться, но вместо этого во мне проснулся жгучий интерес: какие такие чары он использовал? И как это работает? Волшебной палочкой не размахивал, заклинаний не читал, зельем не швырял. Неужели силой мысли?!

– А я их попросту не заметила, – призналась я. – Где они хоть были-то?

Кажется, я только что ступила на опасный путь: Кощей прищурился, стиснул зубы так, что заходили желваки. Обиделся, что ли? Хотя, наверное, для него чары – предмет особой гордости, а я только что усомнилась в его силе. Или все не так?

– Стало быть, не заметила? – прошипел мужчина, разглядывая меня так, будто во мне кроется какой-то секрет. – Любопытно. Ступай-ка ты, Василиса, обратно в башню по-хорошему. А не то...

– А не то, что?! – неожиданно рассердилась я.

Угрозы Кощея мне не понравились. Мне и до этого было не по себе, а теперь я вдруг осознала всю трагичность своего положения. Чужой мир, ни единой родной души, властный

и непредсказуемый колдун, которому от меня явно что-то нужно, но он не спешит сказать, что именно.

– Лучше тебе не знать, Василиса, – спокойно ответил он.

Переспрашивать я не решилась. Звучало это не так, как у моей начальницы, которая использовала эту фразу, когда не определилась. Кощей, судя по всему, в своем арсенале имел целый список возможных наказаний.

– Ну и ладно, – пожала я плечами. – В башню, так в башню. А знаешь, Кощей, ты какой-то негостеприимный. У вас же по правилам как: гостя приветить, накормить, напоить да спать уложить. А ты что-то не с того начал.

– Ты меня ни с кем не спутала? – усмехнулся Бессмертный. – За последней трапезой да сладким сном тебе к Яге сподручней. Уж старуха-то накормит, напоит да укачает так, что вовек не проснешься. Проводить?

– Благодарю, – церемонно отозвалась я. – Пожалуй, я еще поголодаю.

– То-то же, – кивнул мужчина.

В этот раз меня заперли на огромный простой замок, запирающийся старинным ключом. Как ни пыталась я открыть тяжеленную дверь, больше она мне не поддавалась. Я смирилась, уселась на край кровати и задумалась.

Первым желанием было сбежать. Подальше от злого колдуна, замка со скелетами и тайнами, куда-нибудь в более дружелюбное место. Вот только было ли такое место? Стоит мне оказаться во дворце – местный папенька тотчас выдаст

меня замуж, а судя по тем мужчинам, которых я успела повстречать в этом мире, ни один из женихов мне по нраву не придется.

А кроме дворца мне идти было решительно некуда. Да и ночь скоро, а путь придется держать через лес, заснеженный и темный. А я все-таки не Кощей, так быстро и легко ходить не умею. Значит, ночевать я точно останусь тут, а утром... Утро вечера мудренее.

Сквозняк из комнат никуда не делся, так что я как в шубе была, так спать и улеглась, накрывшись для верности лоскутным одеялом, таким тонюсеньким, что тепла от него ждать не приходилось.

Проснулась я на рассвете от холода и голода. Еще немного, и я согласна буду погостить у Яги, думаю, женщина с женщиной всегда найдут, о чем поговорить, а судя по словам Кощея, у нее хотя бы есть еда. И вода, которой я в своих палатах тоже не обнаружила.

Я вскочила, поежилась от сквозняка, гуляющего по башне как по собственному дому, сунула ноги в Василисины сапожки и взвизгнула: я совсем забыла, что вчера в них попал снег, который сперва растаял от тепла моих ног, а за ночь превратился в ледяную корочку. А в единственном сундуке, который громоздился у каменной стены, было пусто. Видимо, предполагалось, что остальные пленники сюда приходили со всем необходимым, оплошала только я.

Вконец рассердившись, я подошла к двери и закричала,

что есть мочи:

– Пахом! Пахо-ом!

Не прошло и нескольких минут, когда дверь все-таки распахнулась. Вот только на пороге стоял не дружелюбный скелет, а кое-кто явно не выспавшийся и крайне злой.

Глава 15

– Чего ты опять раскричалась?! – прорычал Кощей, глядя на меня с крайне сердитым видом. – Разбудила ни свет, ни заря, орешь тут, как резаная! Я, между прочим, уже сутки не спал, имей совесть!

Неожиданная тирада моего похитителя вогнала меня в ступор. А его растрепанный, по-домашнему неопрятный вид, так и вовсе выбил из колеи. Думала, что он вообще не человек, и что сильные эмоции ему чужды, а вон оказывается как.

– А ты... Разве тебе вообще надо спать? Ты же вроде как бессмертный, – выдавила я из себя растерянню, беззастенчиво разглядывая мужчину.

И лишь когда взгляд зацепился за полурасстегнутую рубашку, через которую проглядывала крепкая мускулистая грудь, покраснела и отвела глаза.

Черт, чего он оголился тут? Ему что, вообще не холодно? – Издеваешься?.. – прошипел рассерженно Кощей, наступая на меня.

Ойкнув, я попятилась, и тут же вздрогнула от стылого порыва сквозняка. А после оглушительно чихнула и захлопала носом.

– Замерзла что ль? – растерянню вдруг поинтересовался мужчина, останавливаясь на расстоянии вытянутой руки.

Слишком близко, чтобы остаться спокойной. Может, и хорошо, что тут так холодно.

– А ты как думаешь?! – шмыгая, возмущенно бросила я. – Понятно теперь, почему кроме скелетов тут больше никто не живет! В таких условиях только мертвецы да такие бесчувственные чурбаны, как ты, и могут выжить!

Кажется, я опять ляпнула лишнего. Проклятый мой язык!

– Гляжу я, ты не ценишь чужую доброту?

Голос мужчины снова налился сталью, а взгляд полыхнул такой яростью, что у меня натурально кровь в жилах застыла. Но злость на Кощея перевесила разум, и я снова забыла про осторожность, ответив ему быстрее, чем подумала о последствиях.

– О какой доброте идет речь? – прошипела я рассерженно, сама надвигаясь на мужчину. – О том, что ты засунул меня в неотапливаемое помещение зимой? Или, может быть, об отсутствии элементарных удобств? Я что, под себя ходить должна была, а питаться воздухом?!

Похоже, мне удалось смутить колдуна, жаль, что ненадолго. Вот же ледышка проклятая!

Скрип зубов мужчины был отчетливо слышен, а лицо его стало лишь мрачней. В воздухе запахло грозой, и я мысленно сжалась от страха, но природное упрямство взяло верх, и глаз я не отвела.

– Еще раз услышу крики с утра, запру в подземелье, поняла? – прорычал Кощей, отступая назад.

А потом, резко развернувшись так, что меня обдало ветром, быстро шагнул к двери. И только стоя на пороге, снизошел до того, чтобы добавить.

– Тебе принесут все необходимое. Но лучше больше не зли меня, если хочешь дожить до встречи со своим отцом.

Я бросилась за ним, желая узнать, на кой черт он вообще меня украл. Но дверь захлопнулась прямо перед моим носом.

– Да чтоб тебя диарея замучила! – крикнула я Кощею вслед.

И отшатнулась, услышав глухой удар, от которого содрогнулась дверь.

Его Бессмертшейство гневаться изволит? Да и плевать! Не для того я умирала, чтобы бояться и дрожать перед каким-то мужиком, пусть он даже и Кощей.

Кощей не обманул, и уже через полчаса, когда я расчихалась так, что стекла в окнах задрожали, Пахом притащил мне сначала какую-то крохотную печку, на которую я посмотрела со скепсисом. Однако, когда он разжег ее, просто щелкнув пальцами, и похожая на буржуйку стальная конструкция тут же затрещала огнем, наполняя помещение блаженным теплом, я сразу изменила мнение.

– А она не спалит тут все вместе со мной? – с опаской я поинтересовалась у скелета, глядя на вылетающие сквозь решетку огненные искры.

– Да вы что, ваше высочество, – отмахнулся Пахом. – Это ж магический огонь. Как, значиться, я прикажу, так оно и будет гореть. Не извольте беспокоиться.

Он ушел, и я уселась рядом с печкой, подтянув туда лавку. Вытянула замерзшие руки и расслабилась. В голове шумело, а мышцы тревожно ныли, как бывает при простуде. Похоже, проведенная здесь ночь не лучшим образом сказалась на моем здоровье.

Скелет вернулся обратно, таща на себе самовар, связку баранок и чашку. А еще, удерживая все каким-то чудом, большой чугунный горшок.

– Это что? – прищурившись, с подозрением ткнула я пальцем в подозрительный сосуд.

– Это вам хозяин приказал принести. Чтобы вы, как он сказал, под себя не ходили...

– Чего?..

Я натурально округлила глаза, чувствуя себя полной дурой. А когда поняла, что Пахом это всерьез, рассвирепела.

Да за кого этот бессмертный гад меня принимает? Да как он вообще смеет так со мной обращаться?!

Выватив горшок из рук слуги, я со всего маху ударила им о пол. Не выдержав, хрупкий металл треснул, развалившись на несколько частей. А я, пылая от гнева, посмотрела на Пахома и бросилась к открытой двери, которую скелет забыл закрыть.

Хватит с меня! Пусть что хочет, делает, я тут больше не

останусь!

Глава 16

Тело ломило, но я решительно неслась по лестнице вниз, норовя убежать от неуклюжего скелета. Я обратила внимание на то, что двигается он с трудом, еще когда увидела его впервые: все-таки отсутствие мышц Пахому мешало. Так что надежда на то, что слуга Кощея замешкается, пока будет бежать за мной, постукивая коленными чашечками, все-таки была.

А еще Пахом гремел, негромко, но достаточно, чтобы я слышала, далеко он или близко. Правда, сейчас в ушах гудело, а нос напрочь заложило. Да чтоб этого Кощея... Тьфу, и не пожелаешь ничего, даже и представить не могу, кто мог бы быть хуже, чем он!

Впрочем, я и сама сейчас была чуть проворней Пахома. Не прошло и половины лестницы, а я уже чувствовала, как перехватывает дыхание и горит в груди. Голова кружилась, а глаза болели так, будто кто-то насыпал в них колотого стекла.

– Что за черт, – расстроилась я, хватаясь за каменную стену. – Не было ж так плохо...

Я заметила, конечно, что проснулась основательно простуженной, но не настолько, чтобы падать по пути. Никогда за собой такого не замечала. Хотя, может в другом мире и болезни другие? Но об этом потом подумать можно, сейчас главное – дойти до подножия лестницы, а после выбраться

из Кощеева замка, пока его хозяин чем-то занят.

Удивительно, но то ли Пахом все-таки научился ходить бесшумно, то ли он решил меня не догонять. Во всяком случае, его шагов за спиной слышно не было.

А мне с каждой ступенькой становилось все хуже. Еще немного, и я вообще поверю, что лестница зачарованная, не может же такого быть, чтобы выбегала из комнаты я с легким насморком, а спустилась с воспалением легких? Или может?!

Кажется, я уже не бежала, а практически ползла, то и дело прижимаясь лбом к холодным каменным стенам. Эта уловка приносила облегчение на пару мгновений, а потом перед глазами снова появлялись обжигающие мухи. Никогда еще я не чувствовала себя так ужасно.

И я думала, что хуже уже быть не может. Пока не врезалась в могучую грудь хозяина мрачного замка.

– Далеко собралась? – прорычал он.

А у меня даже на ехидство сил не осталось. Я только и смогла, что смерить его презрительным взглядом, ухватить за грудки черной рубахи... Он резко сжал мои плечи, рявкнул что-то злое, но моих ушей достиг только неразборчивый шум. Я дернулась было в сторону прохладных камней, но тут силы окончательно меня покинули, и я сползла на пол, продолжая цепляться за Кошееву рубаху. Глаза закрылись, и наступила блаженная темнота.

– Ты чего творишь, окаянный?!

Меня разбудил незнакомый голос, скрипучий, будто несмазанные дверные петли. Женщина, очевидно немолодая, ворчала и бранилась, но ответа так и не дождалась. Зато мне на лоб шмякнулась мокрая тряпка, с губ сорвался стон. Изверги, мне и так плохо, руку поднять не могу, а тут такие пытки! А глаза тяжелые, даже открыть не вышло. Я дернулась было, чтобы смахнуть сырую ветошь, зачем-то лежащую на моем лице, но меня бесцеремонно вернули обратно.

– Лежи уже, добегалась! – сердито буркнула женщина. – А ты хорош, оставил девку в холоде, так и околеть недолго! Позору не оберешься, такое дело едва не загубил.

– Хватит тебе ворчать, – зло отозвался Кощей, и я поняла, что все это время старуха отчитывала именно его.

– Да тебе хоть говори, хоть нет, – отмахнулась старуха. – На вот, туточки отвар, чтоб на рассвете, в полдень да на закате по дюжине капель выпивала. Ты уж проследи, а то останешься без царевны, эдак царь...

– Ты за языком-то последи, – неожиданно рыкнул Кощей.

Но куда больше меня удивило то, что женщина его послушалась. Уж больно не похожа она была на ту, что от одного слова мужчины прикусит язык. Значит, тайна у них с Кощеем общая, и я просто обязана была узнать, какая. Потому что, чуяло мое сердце, сейчас таинственная гостья чуть было не проговорилась, зачем колдун меня похитил.

Я пошевелилась, чувствуя, как побежали колючие иголоч-

ки по всему телу. Сколько же я пролежала неподвижно? С трудом открыла глаза, смотреть получалось только перед собой, даже мимолетный взгляд в сторону причинял боль.

Пока я приходила в себя, раздался скрип двери: женщина пообещала вернуться на третий день, попрощалась и ушла, и я надеялась, что Кощей последовал за ней. Вот только не успела я об этом подумать, как кто-то резко рванул на себя одеяло, под которым я лежала. Тело мгновенно сковало холодом.

– Отдай! – взвыла я. – Холодно!

– Сейчас согреешься, – пообещал Кощей. – Жар у тебя, Яга сказала, надо бы водицей...

Водицей?! Это что он тут делать собирается?!

Глава 17

– А ну укрой меня обратно, злыдень! – завопила я так, будто и не болело ничего. – Ишь, чего удумал, бесстыдник!

А рубашка-то, что напялили на меня, едва до бедер доходит... Ой, стыд то какой!

Меня действительно бросило в жар, но не от болезни точно.

– Ты ж меня старым и бессмертным называла, – хмыкнул мужчина, нагло разглядывая меня и не спеша выполнять мое требование. – Так чего стесняться старика?

– Прибыю! – пригрозила я, безуспешно пытаюсь сесть. – И не посмотрю на возраст! Что, уже ничего не можешь, так хоть посмотреть?..

Мужчина мгновенно оказался рядом, нависнув надо мной. И от его жадного, горящего желанием взгляда мне захотелось провалиться сквозь землю.

– Очень даже могу, – многообещающе выдохнул он. – Хочешь проверить?

– Не... – я запнулась, вздрогнув всем телом, когда его лицо приблизилось настолько, что он почти коснулся меня губами.

Черт, да нисколько он не старый! Не может быть столько тестостерона в старом теле! А этот гад так и пышет мужественностью, заставляя сердечко сладко сжиматься. И эти

черные, как ночь, глаза, в них можно просто утонуть...

Так! Соберись, Василиса! Этот мужик тебя похитил, а ты тут растаяла под ним!

Эта мысль отрезвила меня настолько, что мне стало стыдно. И я открыла было рот, чтобы дать отпор, но мужчина вдруг отстранился, укрыл меня одеялом и отвернулся. Будто и сам засмутился, но этого, конечно, быть просто не могло.

– Отдыхай, – резко бросил он, шагнув к двери. – В обед придет Пахом и напоит тебя лекарством.

– А кормить то меня будут?! – робко решила напомнить я. – И можно тепла побольше?

А то с этого бессмертного гада станется опять меня голодом и холодом морить.

– Все будет, – нехотя выдавил Кощей, останавливаясь.

А после вдруг добавил насмешливо.

– Если тебе интересно, мне всего тридцать.

– Тысяч лет? – не преминула подколоть я, пользуясь случаем.

Зарывав что-то бессвязное, Кощей стремительно вышел, хлопнув дверью так, что штукатурка посыпалась. Я лишь усмехнулась ему вслед.

Ничего, пусть позлится немного. Сам виноват, нечего было надо мной измываться!

Кощей не обманул, и спустя пару часов, которые я провела в полудреме, не в силах ни встать, ни толком пошеве-

литься, пришел Пахом. Притащил еще одну печку, какую-то лоханку с варевом, выглядящим неприглядно, но пахнущим аппетитно, и пару одеял. Скелет напоил меня лекарством, накормил похлебкой, и ушел, пообещав скоро вернуться. А я ощутила, как приятное тепло разливается по всему телу, и почувствовала себя гораздо лучше. Но зря я так радовалась.

Еда и тепло от печки разморили меня, и я уснула. А проснулась от дикого, раздирающего кашля, и ощущения, что в груди засело что-то жгучее и распирающее изнутри. Мне стало страшно, и я хотела крикнуть, позвать Пахома, но снова закашлялась до кровавой пелены перед глазами. Да что со мной?!

Когда пришел Пахом, я даже кашлять не могла, лежа совершенно без сил, воспринимая окружающий мир словно в тумане. Кажется, скелет что-то у меня спрашивал, но не добился ответа и позвал своего хозяина. Встревоженное лицо Кощея появилось надо мной спустя несколько минут. А может и часов... В таком состоянии я совершенно потеряла счет времени.

А потом вдруг меня словно окатило холодной водой, и разум прояснился. Я снова все нормально видела и понимала, разве что встать так и не могла – тело будто бы мне не принадлежало.

– Что с ней?! – услышала я требовательный голос Кощея.

– Да коли бы я знала! – ответила ему та самая старуха, что дала мне лекарство.

Ох, Кощей же Ягой ее назвал! Неужто, та сама, с костяной ногой? Так может, это она со мной что-то сделала? Но зачем?

– Похоже на какое проклятие... – растерянно проговорила старуха спустя некоторое время. – Чувствую чары тридесяти царства.

Что?

Я застонала и замычала, привлекая внимание, и Яга тут же засуетилась, подбегая ко мне и суя под нос стакан с водой.

– Пей, внученька! – ласково проговорила она. – Надолго, этого, конечно, не хватит, но хоть что-то.

Я послушно сделала пару глотков, как могла, чуть не захлебнувшись, и почти сразу поняла, что снова могу говорить.

– Иван-царевич... – прохрипела я.

Нахмурившись, Кощей придвинулся ближе.

– Что? При чем тут он?

– Он сватался ко мне недавно. Я отказала, и посмеялась над ним. Наверное, это месть.

Глаза Кощея вспыхнули жутким черным пламенем, и его лицо исказила такая ненависть, что мне стало по-настоящему страшно.

– Вот же навьи твари! Считают меня злодеем, а сами творят, что захотят, да воруют и убивают, прикрываясь благими целями!

– Ох, Кощеюшка... – вздохнула баба Яга, протирая мне лоб платочком. – Правда твоя. Помню я, как эти супостаты

проклятые батюшку твоего убили. Горе-то, какое было!

Страх сменился удивлением, и я растерянно уставилась на мужчину. Но он смотрел не на меня, а на Ягу, и пояснения я, ясное дело, не дождалась

– Так что, сможешь исцелить ее?

– А ты о ней волнуешься, али о том, что кладенца тебе без нее не добыть? – лукаво поинтересовалась старуха.

– Ты мне зубы то не заговаривал, старая! – возмутился Кощей, надвигаясь на Ягу.

– Ну, так если первое, то помочь ей можно, а вот если у тебя лишь корыстные помыслы, то уж не обессудь...

Снова обратив свой взор на меня, Кощей задумался ненадолго, и вскоре решительно произнес.

– Говори, что надо!

Заулыбавшись щербатым ртом, Яга подтолкнула его ко мне вплотную, и с ехидцей сообщила.

Сама-то я справиться с этой заразой не смогу. Уж больно сильна она. А вот твоего колдунства должно как раз хватить. Поделись с ней своей силой, и сможет она побороть проклятие.

– И как я должен это сделать? – недовольно пробурчал Кощей, не сводя с меня взгляда.

– Ну что ты как маленький, Кощеюшка? Цалуй ее!

Глава 18

Я хотела было возразить, что никогда еще простуду поцелуями не лечили, только если не желали разделить ее на двоих, но не успела. Решительный Кощей склонился надо мной и схватил меня за подбородок, чтобы не смела голову отвернуть. От мужчины почему-то пахло морозной брусникой и медом, уютно так, будто передо мной был не Бессмертный злой колдун, а кто-то другой, добрый и заботливый. А в его глазах я прочла нечто странное, будто он делал это не ради лечения, а по своей воле.

В миг, когда моих губ коснулись сухие, твердые губы Кощей, весь мир словно перестал существовать. Остались лишь я и темноволосый богатырь, уверенно вдыхающий в меня силу. Я чувствовала, как с каждым вдохом становится легче: уходит боль в груди, светлеет разум, а по телу бегут мурашки. А Кощей продолжил пожирать меня взглядом, а его поцелуй становился все более настойчивым, и от смущения я даже прикрыла глаза, не в силах на него смотреть.

Мне казалось, что уже можно было отстраниться, но Кощей не позволил, лишь крепче прижал меня к себе, так близко, что я чувствовала жар сильного тела и слышала каждый удар сердца Бессмертного. Так у него есть сердце?

А руки колдуна скользили по телу, пробуждая меня от болезни и заставляя желать большего. Я была уверена, что он

не остановится, но где-то вдалеке, словно сквозь пелену, раздался ворчливый голос старухи:

– Что-то ты, Кощеюшка, увлекси... Погляди, как разругалась красна девица, уж не переборщил ли ты с силушкой?

Дернувшись, будто от удара, мужчина отпрянул от меня, хмуря брови, а красна девица, тем временем, отчаянно пыталась прийти в себя после исцеляющего лобзания. Не то чтобы я впервые целовалась с мужчиной, но чтобы так... Кощей был не похож на тех, кого я встречала прежде. Могущественный не потому, что богат или влиятелен. От него буквально веяло грубой, необузданной силой, но почему-то думалось, что он не станет мне вредить. Однако проверять не хотелось.

Немного напуганная, взбудораженная и разом исцелившаяся, я не придумала ничего лучше, чем спрятаться от вселивающейся Яги под одеялом. Вроде как я ее не вижу, значит и она меня тоже не заметит.

– Василиса, эй, кому говорю, – захохотала колдунья, с неожиданной легкостью подбегая к кровати и лихо сбрасывая с меня одеяло. – Знахарь-то тебе какой достался, разом от хворобы избавил. Переусердствовал малость только...

– К-как переусердствовал? – испугалась я. – Я теперь тоже того... бессмертная?

– Эх ты загнула, – развеселилась Яга. – Коли было б все так просто, у нас девиц бессмертных знаешь, сколько развелось бы? То-то же.

Я покосилась на задумчиво глядящего в окно Кощея, ста-

рательного делающего вид, что он нас не слышит. Так он, стало быть, местный герой-любовник? Девочек портит, но, судя по беспорядку в замке и словоохотливому Пахому, супругой так и не обзавелся? Любопытно, почему?

– Пару-тройку годков может и добавил, – усмехнулась колдунья, проследив за моим взглядом. А потом обратилась к мужчине, все еще погруженному в свои мысли. – Кощей, ау! Отомри, касатик, ступай-ка травки завари, коли науку бабкину еще помнишь.

– Отчего не помнить, – не стал спорить Бессмертный, невозмутимо пожав плечами. Однако так и не повернулся к нам. – Травки заварю. А ты проследи, чтоб не сбежала, больно резвая у Владимира Ярославича дочь. Уж не первый раз ее на лестнице ловлю, как только чары мои обходит – ума не приложу...

Вот и не прикладывай, – разрешила Яга. – Лучше травками займись, а мы тут потолкуем. Верно, Василисушка?

Мне оставалось лишь кивнуть. И если с моим Бессмертным пленителем колдунья разговаривала почти ласково, то на меня после его слов, глядела внимательно и цепко. Что-то мне подсказывало, что я ей отчаянно не нравлюсь. Едва за Кошеем закрылась дверь, Яга под села ко мне поближе, пожевала нижнюю губу, точно размышляя, спрашивать или нет, а потом все же сказала:

– Чужая ты девка... Как я сразу-то не углядела. Ладно, Кощей, молодой да горячий... Кто же ты будешь такая?

– Василиса, – пискнула я, жалея, что спасительного одеяла на мне больше нет, а есть лишь тонкое и сырое от целительских процедур нижнее платье.

– Василиса, говоришь? Брешешь, поди? Видала я царевну, когда она еще поперек люльки помещалась, сперва не приметил, а теперь чую, нет в тебе духа Василисиного. Кто такова? И для чего себя за царевну выдала? Али про замысел Кощея прознал кто?

– Я и правда, Василиса. Только не та.

– Чудно... И откуда ты такая будешь? Настоящую цареву дочку где упрятала?

– Не трогала я ее! – взвилась я. Только этого не хватало, чтобы меня виноватой сделали. – Я с лестницы упала, на работу бежала. Стукнулась головой, а очнулась вот, здесь. А теперь только и делаю, что он женихов убегаю, роковая девица ваша Василиса оказалась. Даже Кощей вон не устоял.

– Этот-то? – развеселилась колдунья. – Это что же, ты и впрямь решила, что он тебя украл, чтобы в жены взять? Тьфу, дурная девка, да на кой ты ему сдалась? У него на уме одно колдовство да месть за отцову погибель. Для другого ты ему. Точнее, не ты, а настоящая Василиса. Расскажешь, где она, отпущу.

– Я не знаю, честно! Может быть, мы с ней как-то местами поменялись? Я в ее тело, а она в мое?

– Мабуть, поменялись, – прищурилась старуха. – Мабуть, и нет ее больше, коли говоришь, что тело ее. Давнехонько я

царевну не видала, чай, не врешь? В глаза гляди.

Глаза у Яги были неожиданно ясные, ярко-зеленые, как трава в лесу. Глянешь в такие – зачарует, заколдует, волю отберет. А уж о том, чтобы ее обмануть, и думать не стоило. Так что я лишь головой покачала.

– А коли не врешь, – задумчиво пробормотала Яга, – стало быть, царевна теперь ты, хочешь ты того али нет.

– И что же, я теперь обратно не вернусь? – испугалась я.

– Попробовать можно, – обнадежила ведьма. – Только так, чтоб сперва ты помогла, а потом уж я тебе подсобить постараюсь. Раз уж ты теперича у нас царевна, тебе и меч Кощею возвращать. Вот как вернешь – там и подумаем. А теперь спи, Василиса, после потолкуем.

Колдунья невесомо коснулась морщинистой рукой моего виска, и я, сама того не желая, провалилась в глубокий сон. А когда проснулась...

Глава 19

А когда я проснулась, почувствовала себя заново родившейся. Абсолютно ничего не болело, будто я и не помиралась вчера. Удивительная сила Кощеева поцелуя!

Мысли об этом вогнали в краску, и стало жарко. Вот же чертов обольститель, и какого лешего я вообще о нем думаю? Он же меня похитил, да еще и холодом-голодом морил, а я вместе злости к нему испытывала целую гамму чувств, от негодования до смущения.

Впрочем, он хотя бы исцелил меня, а вот что за супостат решил известить царевну, волновало куда больше. Ну не верила я, что Иван-царевич мог сам до такого додуматься! Не способен он на такую изощренную месть.

Желудок заурчал, вырывая меня из мыслей, и я с неохотой вынырнула из-под одеяла. Две печки, что поставили в комнате, хоть и давали тепло, только и так не спасали от гуляющих повсюду сквозняков. Странно, но рядом не было ни бабы Яги, ни Кощея, который снова забыл от моем пропитании, и на столе сиротливо лежали лишь те самые баранки, что притащил мне Пахом.

Натянув шерстяные гамаши, и надев платье, я покосилась на развешанную на стуле шубу, но трогать ее не стала. Мне б только до Пахома докричаться, все равно ж никуда отсюда не выйти.

Каково же было мое удивление, когда я увидела, что дверь не заперта. Не до конца, всего лишь приоткрыта, но это не могло быть случайностью. Неужто бы Кощей мог забыть меня запереть? Так что, я здесь больше не пленница? Или это жест доброй воли?

Почему-то не сомневалась даже, что вздумаю я снова сбежать, и Кощей легко меня нагонит. Да и не было у меня больше таких мыслей. Право слово, в его замке мне было гораздо безопаснее, чем в родном для здешней Василисы дворце. Тут меня хотя бы убить не пытаются. Разве что история с мечом, который ищет Кощей, вызывала опасения.

Схватив шубу, я с опаской вышла в коридор, каждую секунду ожидая, что появится хозяин замка, и снова будет грозить мне карами небесными за то, что я покинула место своего заточения. Но в этот раз гнев Кощей миновал меня, как и он сам, и я спустилась по лестнице, так никого и не встретив.

Толкнув еще одну дверь, что вела в переход между башней и основным зданием, я вздрогнула от ледяного порыва ветра, что ворвался в переход сквозь щели в узком окне. Оглушительно чихнув, я ускорила шаг, искренне надеясь, что пока найду здесь кухню, не превращусь в ледышку.

А есть ли она здесь вообще? Разве ж здешним обитателям нужна еда? Да ну, Пахом же где-то раздобыл ту похлебку?

Темные, промозглые коридоры замка наводили тоску, и когда я уже решила, что заблудилась, до моего носа донесся аромат выпечки. Ноги сами свернули в ту сторону, и вскоре

я попала в большую, теплую комнату с огромной печью у дальней стены. А посередине стоял широкий стол, и на нем тарелка с пирожками.

Ох, ничего себе! Кто это напек, Яга, поди? И почему до сих пор меня не накормили?

Поджав недовольно губы, я схватила с тарелки сразу несколько пирожков и рассовала их по карманам, а после с огромным удовольствием впилась зубами в тот, что держала в руках.

Боже, какая вкуснятина!

С голодухи обычный пирожок с картошкой показался мне манной небесной, и я слопала его за несколько секунд. Остановилась тол еще что-нибудь съестное.

Ну, Кощеюшка, ну гад! Опять про меня забыл! За это сожру все, что тут есть, а он пусть ходит голодным!

Я обшарила все шкафы и кладовую, в которой кроме паутинки ничего не было. И сколько не искала, нашла только два мешочка с проросшей пшеницей и плесневелым горохом. Похоже, готовка тут не в почете. Неужели, действительно, Кощей совсем ничего не ест? Или просто колдует еду, когда надо?

Приуныв, я забрала остатки пирожков и решила больше не испытывать судьбу. Пожалуй, лучше вернуться назад, а то мало ли что. В башне же тепло и светло, а тут вообще жутко и поговорить не с кем.

Но стоило мне дойти до развилки, как я вдруг поняла, что

заблудилась. Черт, и куда теперь?

Глава 20

Проклинаая собственное умение заплутать в трех соснах, а точнее в нескольких коридорах, сквозящих ледяным ветром, я поплотнее запахнула шубу. Тоже мне, умница, сбежала от темного супостата. Вот Кощей повеселится, когда обнаружит через пару-тройку дней мое хладное тело в каком-нибудь тупике. Хотя, говорила же Яга, что я нужна ему живой, дабы вернуть кладенец. Стало быть, хватитс пропажи он раньше, а у меня есть шанс на спасение.

Подбадривая себя этими мыслями, подпрыгивая и притопывая, чтобы окончательно не окоченеть, я бродила по извилистым, будто кишки, коридорам. И на кой черт одному мужику столько места? Пахому, бедолаге, и после смерти, наверное, никакого покоя: пока все углы выметешь, по-новому все начинать нужно. А может, тут тоже есть домовой? Кажется, кто-то мне про него говорил...

По пути мне встречались двери. Какие-то совсем хлипкие, не запертые, распахивающиеся от малейшего прикосновения руки, открывая взору бесчисленные кладовые. Чего тут только не было! И пестрые дорогие ткани, и изысканная мебель, и всякие безделушки сваленные неаккуратными кучами. Злата только не нашла. Наверное, Кощей, как в сказке, чахнуть над ним отправился, вот и позабыл про пленницу.

Зато за очередной дверью, в этот раз почему-то тяжелой

и дубовой, оказалась самая настоящая древняя библиотека. Странно, но когда открывала ее, почудилось, будто по коже мурашки пробежали. От холода, наверное.

Старинные книги стройными рядами стояли здесь на полках и стеллажах, коих было великое множество. И не было видно им ни конца, ни края. Не в силах совладать с любопытством, я вошла внутрь. Сбежать всегда успею, а вот читать я любила. К тому же, вдруг отыщу здесь что-то, что поможет мне вернуться домой? Или хотя бы про Кощея что-нибудь разведая.

Некоторое время я бесцельно бродила между стеллажами, не понимая до конца, что именно ищу. От входа при этом я отходила все дальше и дальше, так что серьезно опасалась, что и из библиотеки придется выбираться, как из лабиринта. В конце концов, я вышла к дальней стене, около которой обнаружился стол, на котором я увидела чернильница и перо, а рядом – удобный стул. А еще на столе была книга.

Почему-то меня сразу к ней потянуло. Огромная, не похожая на остальные, с обложкой из настоящей черной кожи и вытесненными на ней буквами. Прежде золотые, сейчас они изрядно облупились, так что прочесть название мне не удалось.

Озираясь, словно творила что-то непристойное, я уселась на стул. А после, сделав глубокий вдох, открыла манящий фолиант. Внутри оказались какие-то странные картинки и, кажется, что-то вроде заклинаний.

Неужели, это тайная магическая книга Кощея?! Ух ты, я и не рассчитывала на такую удачу! Определенно, все к лучшему! Теперь дело за малым: отыскать что-нибудь о перемещении из простого мира в сказочный.

Продираясь через смутно понятный старославянский язык, я изучала страницу за страницей в поисках ответа хотя бы на какой-нибудь вопрос. Решительно пролистав заговор на зубной скрежет, проклятие навьего храпа, смертельные чары и отравляющие зелья, я начала было сомневаться, что книга, что мне попалась, действительно та самая. Но тотчас, уже на следующей странице, я наткнулась на многообещающий заголовок, который мне с трудом удалось перевести: «Как перенести то, чего в мире быть не должно».

Точно! Вот оно! Меня в этом мире быть не должно! А кто-то решил меня перенести, тьфу, перенести! Значит, нужно прочесть вот это сложное заклинание, и, может быть, я окажусь дома, забуду это все как страшный сон.

Для решимости я потеряла ладони, вдохнула и выпалила заклинание на одном дыхании. На всякий случай зажмурилась, вспоминая, что первое перемещение было крайне неприятным. Но ничего не произошло – я как сидела на стуле, так на нем и осталась. Зато все вокруг будто задрожало, и реальность поплыла. В библиотеке разом стало темно и холодно. И до этого-то желание снять шубу не возникало, а теперь и подавно. А мне вдруг стало страшно. Что это такое, чего в мире быть не должно, если речь не обо мне?

Додумать эту мысль я не успела: со всех сторон вдруг налетела вязкая, густая тьма. И все, что я смогла сделать – истошно заорать от ужаса. Вот черт, что же я натворила?!

Глава 21

– Что ты наделала?!

Голос Кощея донесся будто издалека, пробившись сквозь тьму, и я в панике рванула в ту сторону, почти ничего не видя. Тьма пропускала меня неохотно, и я словно через кисель пробиралась. Холодный, ледящий не только тело, но и душу. Страшно было до ужаса, и когда врезалась в мужчину, тут же вцепилась в него, дрожа всем телом.

– Я... Я не знаю, что это, – всхлипнула я, прижимаясь к Кощею. – Я просто заклинание какое-то прочла, думала, оно вернет меня домой.

– Домой? – услышала я удивленное.

А после Кощей схватил меня за плечи и встряхнул так, что зубы застучали.

– Что это было за заклинание? Как оно называлось?! – прорычал он со злостью.

Хотелось разреветься, но я взяла себя в руки и все же ответила.

– «Как перенести то, чего в мире быть не должно», вроде бы...

– Проклятье! – выругался мужчина. – Ты хоть понимаешь, кого призвала?

– Кого?

Ответить мне Кощей не успел. Стало вдруг еще холодней,

а темнота гуще, и я ощутила, как вздрогнул мужчина.

Он что, испугался? Мамочки, что же я выпустила на свободу?..

А потом я слышала позади неясный шорох, который с каждой секундой становился все громче, и я начала различать чьи-то пугающие голоса, бормочущие что-то на неизвестном языке.

– Спрячься за меня, быстро! – громко прошептал Кощей, вставая передо мной.

Вредничать я не стала, и сделала, как он просил, так жутко сейчас было. И едва я это сделала, как мрак прорезал яркий свет, ослепивший меня, а по библиотеке разнесся громкий, наполненный болью, многоголосый крик. Что-то воскликнул Кощей, срываясь вдруг с места, и я поспешно протерла глаза, пытаюсь разглядеть хоть что-нибудь. Но лучше бы я этого не видела.

Боже, что это...

Сразу несколько призрачных силуэтов прекрасных девушек облепили со всех сторон замершего посреди комнаты мужчину, словно обнимая его. Но искаженное болью лицо Кощей говорило о том, что эти объятия были ему совсем не по нраву. Однако свет, что источал медальон на шее мужчины, похоже, тоже причинял им боль, и их дымчатые лица кривились недовольно.

Но в следующий же миг контуры призраков вдруг мигнули, и на месте красавиц появились уродливые чудовища с

обезображенными лицами и длинными, когтистыми лапами, которыми они потянулись к Кощею. В одно мгновение его глаза потемнели, а сам он покачнулся, и я вдруг с ясностью осознала, что, если не сделаю что-то, его убьют. А после и меня тоже.

Рука сама нащупала тяжелый подсвечник на столе рядом со мной, и я ухватилась за него, как за спасательный круг.

– Ааа, – завопила я, бросаясь вперед в самоубийственно прорыве. – А ну пошли вон, гадины! Это мой Кощей!

Это был самый мой глупый поступок, но я просто не знала, что делать. Налетев на Кощея, я со всей дури приложила по голове ближайшее чудовище, и оно, к моему удивлению, завопив громко, тут же исчезло. Приободрившись победой, я замахнулась на следующего, а потом еще и еще, пока противники не закончились. И только тогда позволила себе отдышаться, неловко выронив подсвечник. Скопившаяся по углам тьма заволновалась, зашевелилась, и вдруг просто испарилась с хлопком. А бледный, как смерть, Кощей рухнул прямо мне в руки.

Глава 22

Дрожа всем телом, я нервно огляделась, но больше ничего не увидела. Неужели, подсвечник какой-то волшебный? Странно все это.

Мой взгляд упал на Кощея, и я, спохватившись, бросилась к нему, ругая себя последними словами. Ох, надеюсь, он действительно бессмертный... Так упасть то, наверняка все мозги сотряс.

Опустившись на колени рядом с мужчиной, я нащупала пульс у него на шее, и облегченно вздохнула. Живой...

Что же это за твари были, что даже такой могущественный маг, как Кощей, не смог совладать с ними? Другой вопрос, почему у меня это вышло?

Беспомощно посмотрев в сторону выхода, я замерла в нерешительности, не зная, как поступить. Сюда бы Ягу сейчас, но где ее искать? Пахома отправить за ней? Вот только оставлять Кощея одного не хочется, мало ли что.

Однако, едва я решилась и сделала шаг в сторону прохода меж стеллажами, как мужчина вдруг застонал, не открывая глаз, и его бледное лицо исказила боль, словно и сейчас Кощей что-то мучило. Сердце болезненно сжалось при взгляде на него, и я снова уселась рядом, положив голову мужчины себе на колени.

– Тише, все хорошо, они ушли... – ласково прошептала я,

глядя его по голове. — Я рядом... Ты слышишь меня?

Кажется, мои прикосновения подействовали как успокоительное. Кощей замолк, и его лицо разгладилось, словно он просто уснул. А я вдруг невольно залюбовалась им.

Сейчас, когда ему не было нужды злиться на меня и хмуриться, он выглядел совсем по-другому. Уже не злой и нелюбимый колдун, а невероятно привлекательный мужчина, при взгляде на которого замирало сердце, а внутри рождалось странное чувство. Желание прикоснуться к его губам, ощутить их вкус, и снова оказаться в его объятиях. Как тогда, когда он лечил меня.

Да что это со мной? Он меня приворожил что ли?

Не в силах сопротивляться желанию, я потянулась к мужчине, и почти с жадностью прильнула к его губам, чувствуя себя распутницей. Но это было сильнее меня, словно какая-то невидимая сила управляла мной. А может, я просто влюбилась?

Как бы то ни было, я и сама желала этого, искренне наслаждаясь безумно сладким и волнующим душу поцелуем. И мне не хотелось останавливаться, но странное ощущение заставило замереть. Показалось, будто что-то или кто-то тянет из меня силы, и мое тело вдруг скрутил неожиданный приступ слабости, от которого даже в глазах потемнело.

Это быстро прошло, но напугало меня не на шутку. Отпрянув, я с тревогой уставилась на мужчину, и с удивлением заметила, что бледность с его лица спала, а дыхание выров-

нялось. Будто бы... Будто я тоже поделилась с ним энергией, как он в тот раз, когда я умирала от проклятия. Но как такое возможно?

Воодушевленная догадкой, я снова склонилась над Кошечем, намереваясь проверить это. Но в тот же момент, когда мои губы почти коснулись губ мужчины, он вдруг открыл глаза.

– Что это ты делаешь? – изумленно поинтересовался Кошечей.

Дернувшись от неожиданности, я скинула его голову с колен, и он, шипя от боли, потер ушибленный затылок.

– Ой, прости! – виновато воскликнула я, чувствуя, как от смущения горит все лицо.

Наверное, красная сейчас, как помидор. Это ж надо было так опростоволоситься! Стыд то какой!

– И что это было? – насмешливо поинтересовался мужчина, с кряхтением поднимаясь и усаживаясь. – Неужто, я тебе настолько понравился?

– Что за глупости?! – с негодованием воскликнула я, подпрыгивая на ноги.

Вот же самоуверенный болван!

– Просто испугалась, что ты умрешь, вот и попробовала поделиться с тобой энергией так же, как это сделал ты со мной! – сердито пробурчала я, с недовольством скрестив руки на груди.

И ведь почти не соврала. Разве что самую малость.

– Да неужели? – скептически поднял бровь Кощей. – И что, получилось?..

Он вдруг осекся, переменившись в лице, будто бы о чем-то догадался. И его ошарашенный взгляд, с которым он уставился на меня, сказал лучше любых слов.

– Как? Как ты смогла? В тебе же ни капли магии! И почему мы до сих пор живы? Куда делись те навьи существа?

Кощей снова сделал паузу, и вспыхнувший в его глазах огонь мне совершенно не понравился.

– Да кто ты такая, леший тебя подери?

Глава 23

А хороший, в общем-то, вопрос. И я бы ответила, если бы знала, но вот беда, вряд ли Кощей по нраву придется моя история о незадачливой работнице новогодних гуляний. Он-то полагает, что я – та самая Василиса, дочь местного царя. А я, хоть и Василиса, только самую малость не та. Но Бес-смертному об этом знать необязательно.

Так что я только повела плечами, мол, сама не знаю, как так вышло, чудеса. А судя по тому, как быстро сходила с лица Кощей мертвецкая бледность, работали эти самые чудеса превосходно.

Пугало меня только одно: то, как отзывалось мое тело и мои мысли на близость мужчины. Не то чтобы я страдала от излишнего целомудрия, да только с отношениями у меня в моем мире не сказать, чтобы ладилось. Я не отличалась невероятной красотой, так что очереди из желающих меня куда-то пригласить как-то не припоминаю. Мой единственный опыт закончился неловким поцелуем и жалкими попытками превратить его во что-то романтическое и, желательно, с многообещающим продолжением. Но что-то пошло не так, мой тогдашний кавалер сбежал, оставляя меня в расстегнутой блузке и растрепанных чувствах.

Теперь же, стоило мне только подумать о Кошее, вспомнить горячие мужские губы, уверенно накрывающие мои, и

в груди зарождалось что-то незнакомое, неведомое. Смешно было думать, что это любовь, скорее уж отголоски колдовства. Только у Кощея спрашивать как-то неловко, лучше было дожидаться, пока появится Яга.

– Как ты здесь оказалась? – вдруг резко спросил Кощей.
– Искала чего? Али извести меня хотела?

– Ты же Бессмертный, – напонила я. – Как я тебя изведу? Сам же сказал, я тебя спасла, хотя до сих пор не понимаю, как. А искала... Еду я искала! Я, в отличие от тебя, от голода и умереть могу. Так что это еще кто кого изводит!

На мгновение Кощей принялся, внимательно оглядел меня, задержав взгляд на рукавах, куда я предусмотрительно сунула оставшиеся пирожки. А что? Мой наряд карманов не имел, пришлось изворачиваться, не в руках же нести, в самом деле. И вообще, будь у меня руки заняты, от навьюченных тварей я пирогами бы и отбивалась, а не подсвечником. Вряд ли они остановились бы перекусить, так что лежали бы мы с Кощеем сейчас одинаково бледненькие.

– Сталбыть, Пахом не приходил? – сурово сдвинул брови Кощей.

За скелета стало боязно. Я не могла представить, чем еще можно навредить тому, кто уже мертв, но справедливо предполагала, что он о моем обеде попросту позабыл. Трудно помнить о людских потребностях, когда сам их не испытываешь, причем, судя по всему, уже много лет.

– Не ругай его, – попросила я. – Он хороший. Просто бес-

памятный.

– Слишком добра ты к нему, Василиса, – покачал головой Бессмертный. – Пахому терять нечего, а для меня ты – единственный ключ к мечу-кладенцу. Не добуду его, горе будет. Не только для меня, многие головы свои сложат.

– Почему? Что такого должно случиться? – испугалась я.

– Долгий разговор будет, а в ногах правды нет, да и не время сейчас, – не стал откровенничать мужчина. – В башню ступай, пироги доешь, сейчас Пахом молока принесет. И не ходи одна, пусть ты и гостья, да только замок мой лишь хозяину покорный, для других же – лютая погибель. Не испытывай судьбу, Василиса.

– Ты хочешь сказать, я не случайно заблудилась? – догадалась я.

– Я сказал все, что хотел.

Ну и ладно! Я вот тоже много чего хотела бы сказать. Например, что если уж меня называли гостьей, то неплохо бы комнату выделить потеплее, кормить получше, водицы теплой натаскать, а то в ведрах, что Пахом приволок, такая леденючая, что аж зубы сводит.

Вместо этого я лишь гордо подняла подбородок, отвернулась от негостеприимного хозяина каменного замка и пошла, откровенно говоря, куда глаза глядят. Потому что я теперь и понятия не имела, где моя башенка. Да и замок, прямо сказать, разнообразием интерьеров не страдал: повсюду одни и те же серые каменные стены, узкие оконца-бойницы, на полу

местами алый ковер, да только поди разбери, куда очередной коридор выведет. Но сейчас я об этом не думала, только о том, что нужно оказаться от мужчины как можно дальше. Хотя бы с мыслями своими разобраться.

Далеко убежать я не успела, как ни старалась. Уже через несколько шагов Бессмертный меня догнал, ухватил за локоть, рывком разворачивая к себе. На меня уставились черные глаза.

– Пусти, – попросила я.

– Заплутаешь.

– Не страшно, разберусь. Или Пахома позову, может, услышит.

Несколько мгновений Кощей, судя по меняющемуся выражению лица, боролся с собственными мыслями, а потом вдруг отпустил мой локоть, скользнул горячей шершавой рукой к ладони и неожиданно бережно ее сжал.

– Провожу.

Глава 24

Убежала, называется.

Охохонюшки, ну почему тот же Иван-царевич не оказался нормальным? Что за сказка тут такая неправильная? Почему из всех местных жителей самым адекватным оказался Кощей? И какого лешего он мне так нравится?

Его рука, сжимающая мою, слишком уж горячая для того, кто, по сути, ни жив, ни мертв. Или как оно там работает, это самое бессмертие?

Решаюсь задать этот вопрос, ведь коридорам нет конца, и просто так идти скучно. Да и отвлечься хочется от ненужных, будоражащих сердце мыслей.

– Скажи, а бессмертие, что это такое?

– В каком смысле? – непонимающе глянул на меня Кощей. Хотела бы я сама знать, в чем тут смысл.

Вздохнув, я уточнила.

– Ну, ты просто неуязвим или может, не стареешь? Или ты вообще не живой, поэтому тебя нельзя убить?

– Неживой, говоришь? – хмыкнул мужчина, остановившись. – Ты сама-то в это веришь? Или, может... – он хитро прищурился, надвинувшись на меня, и я испуганно вжалась в стену, – желаешь это проверить?

– Н-нет, пожалуй, обойдусь, – замотала я головой, прекрасно расслышав неприличный намек в его словах.

И сердито поджала губы, когда мужчина, отстранившись, негромко рассмеялся.

– А я думал, ты храбрей. Меня вон почти не испугалась, вела себя так дерзко. Чего же сейчас дрожишь?

Скрипя зубами с досады, я отвернулась и с яростью зашагала вперед по коридору.

Издавается он что ль? Тоже мне, сравнил! Он хоть и нравится мне, но не настолько, чтобы проверять, сколько в нем осталось от человека столь пикантным способом.

– Сказал же, не гуляй тут одна! – с недовольством выговорил Кощей, нагоняя меня.

Руки моей вновь он не взял, и я ощутила легкое разочарование. Впрочем, это только к лучшему. Не хватало еще влюбиться в местного злодея, проблем потом не оберешься. Да и не планировала я задерживаться в этом мире. Мне бы в родной мир вернуться, там все привычно, понятно. А здесь... Сказка, одним словом! И как тут жить, я вообще не представляю, особенно если вспомнить, кто я. Спокойной жизни мне точно не светит.

– Хозяин!

Пахом вылетел из-за поворота наперерез нам, и едва успел остановиться, чтобы не врезаться в нас. Не думала, что он может быть таким резвым...

Разум тут же охватила тревога. Не просто так же он спешил?

– Что такое, Пахом? – строго глянул на него Кощей, вы-

ступив вперед. – Ты почему Василису?..

Но задать вопрос до конца он не успел.

– Ваше бессмертешейство! – перебил его скелет, яростно сверкая огоньками внутри пустых глазниц. – В замок прибыл посланник от царя Владимира!

Вздвогнув, я покосилась на Кощея и инстинктивно отступила назад.

Значит, отец здешней Василисы все же решил договориться с бессмертным владыкой? И скоро меня снова отправят назад, во дворец? Не хочу!

– Вот, значит как? – задумчиво произнес мужчина, отчего-то глядя на меня.

И непонятно, кого он имел в виду. То ли царя, который все-таки вспомнил о дочери, то ли меня, ведь моя реакция на новость была далека от радости.

– Что ж, идем, узнаем, на что готов твой отец ради тебя, – категоричным тоном озвучил решение Кощей. Но, чуть замаявшись, добавил уже мягче. – Не бойся, Василиса. Это лишь посланник. Но после ты обязательно все мне расскажешь!

Глава 25

Посланник царя выглядел жалко. Какой-то тщедушный мужичок с куцей бородкой и в потрепанной шубенке, изрядно напуганный чем-то, съежился на лавке, ожидая нас.

Неужто не нашлось кого посмелей? Или никто больше не согласился?

Но, стоило нам зайти, как посланник выпрямил спину, горделиво подняв подбородок. Однако ж в глазах его остались страх, который при виде меня, спокойно идущей рядом с Кощеем, перерос в удивление.

– Ваше высочество... – начал было он, подавшись вперед.

Но Кощей взмахом руки оборвал его, усаживаясь напротив, и властным тоном, от которого хотелось вытянуться по струнке, потребовал у посланника.

– Оставь свои долгие речи при себе, и молви одно – согласен лишь ваш царь на мои условия?

Мужичок ответил не сразу, отчего-то замаявшись. Стянув с себя шапку, он смял ее в руках, глядя на меня нерешительно, будто при мне боялся озвучить слова батюшки. Сердце кольнула тревога, и я покосилась на Кощея, которому явно тоже не по душе пришлась эта заминка. Но посланник решил не испытывать судьбу, и все-таки ответил.

– Дык, ясно ж, что согласен. Как иначе, не бросит же он родную кровиночку, оставив ее в неволе. Но...

Мужик опять замолчал, вызывая у меня глухое раздражение и желание стукнуть его чем-нибудь. Но напоролся на злой взгляд Кощея, и продолжил, краснея и бледнея попеременно.

– Царь-батюшка велел передать, что меч слишком уж далеко запрятан, и надоть время, чтобы его вернуть.

Актер из посланника был аховый, и враньем пахло за километр. Оружие, что так желал заполучить Кощей, наверняка было весьма могущественной штукой. И вместо того, чтобы держать его при себе, царь Федор прячет это подальше? Ну, разве что лишь для того, чтобы оно никому не досталось.

Вот только чего царь этим добивается? Ему настолько плевать на дочь?

– Вот как, значит? – задумчиво протянул Кощей, поджав губы. А после повернулся ко мне и поинтересовался. – Так ли это, Василисушка? Или этот добрый молодец врет мне?

Ох ты ж... И что я должна ответить, коли сама ни черта не знаю? Впрочем, если судить по мертвенно-бледному лицу посланника, правдой тут и не пахло. Однако ж я этого точно знать не могла, поэтому ответила расплывчато.

– Да кто ж его знает? Я ж в эти дела и не лезла никогда, зачем оно мне надо?

Недовольно нахмурившись, Кощей снова призадумался. А спустя минуту холодно произнес, обращаясь к посланнику.

– Хорошо, ступай. И передай Владимиру, коли обманет

меня, не видать ему Василисы!

Мужичок вылетел из комнаты, как ошпаренный, словно за ним черти гнались. Я же с сомнением посмотрела на Кощея.

– Ты же не поверил ему?

Мрачно усмехнувшись, мужчина покачал головой.

– Нет, конечно. Я разве похож на дурака? Вот только... – прищурившись, он глянул на меня с недоверием. – Почему ж ты не сказала этого при посланнике?

– Ну, так, – пожала я плечами, изображая невинность. – Я ведь не враг себе. Что бы подумал батюшки, если бы ему доложили, что я проболталась врагу?

– Умно, – хмыкнул Кощей, заметно расслабившись. – Идем, отведу тебя обратно, да прикажу Пахому накрыть обед, – он сделал паузу, и с деланным безразличием спросил. – Ты же не откажешься отобедать со мной?

– А ты разве вообще ешь? – фыркнула я. – Я думала, бессмертным не нужна пища.

– Забавно, – холодно бросил Кощей, сверкнув на меня своими черными глазищами.

А после развернулся и ушел.

Я же прислонилась к стене, чувствуя, как дрожат ноги. На миг показалось, что Кощей мне не поверил, и в глубине его глаз промелькнуло нечто столь жуткое, что спина покрылась липким потом. Кажется, зря я решила, что можно вести себя с ним, как с обычным человеком. Обманула сама себя и забыла, кто передо мной. Как бы теперь не поплатиться за

это...

Глава 26

Глянув с тоской на дверь, я опустилась на лавку, поминая Кощея недобрыми словами. Обиделся он, видите ли... А меня кто в башню отведет? Сама я точно не пойду, уж больно страшно после рассказов мужчины стало бродить тут одной.

К моему счастью, Кощей все же не забыл про меня. Дверь в комнату скрипнула, и на пороге появился Пахом, который удивительным образом выглядел смущенным, хоть у скелета и не могло быть мимики.

Перепоручил Пахому, значит? Вот гад!

Теперь уже я обиделась.

Ну и леший с тобой, не больно то и хотелось!

– Вашество, – проскрипел скелет, переминаясь с ноги на ногу. – Вы уж звиняйте меня, что забыл про вас. В хлопотах все утро, присесть некогда...

– Тебе разве нужен отдых? – вздохнула я, больше ничему не удивляясь.

– Дык, я ж по привычке, – пожал плечами Пахом. – Я ведь тоже когда-то человеком был.

В его голосе прозвучала такая тоска, что мне даже жалко его стало. И проснулось неуместное любопытство.

– А что с тобой случилось? Как ты к Кощейю то на службу попал?

– Ну, дак, помер же я, а он меня воскресил, значит, –

хмыкнул Пахом, подходя ближе. – Вторую жизнь дал, век ему за то благодарен буду. А помер то я по глупости. Уж очень любил я медовуху да брагу, да по пьяни и свалился в колодец. Вот ведь как бывает...

– Сочувствую, – протянула я, удивляясь его истории.

Не слишком то интересно он жил, однако ж теперь обречен на вечность без привычных человеческих радостей. Ни вкуса еды не ощутить, ни женских прелестей, ни опять же той самой медовухи, что сгубила его. Печально, однако, и не знаю, согласилась бы я сама на такое.

Однако ж бессмертие бессмертию рознь, и тот же Кощей был вполне живым. А уж как целовался...

Мысли опять съехали на хозяина замка, и я сердито одернула сама себя. Да сколько можно?

– Василисушка Владимировна, – подобострастно обратился ко мне Пахом, чувствуя вину. – Идемте, хозяин приказал вас в обеденную привести.

– Как в обеденную? – встrepенулась я, в панике оглядывая себя. – А разве ж уже обед? Дай хоть в комнату заглянуть, в порядок себя привести.

– В порядок это надоть, – одобрительно кивнул скелет, направляясь к двери. – Его бессмертешейство любит ухоженных девиц. А вы ему ведь особенно понравились, значит. Да и не похожи на тех вертихвосток, которые обычно в замке бывают.

Сердце неприятно кольнула ревность, будто мне было не

все равно. Вот, значит, как? Еще и наряжаться собралась для него. Ой, дура!

Но я просто не могла не спросить, и слова вылетели сами.

– И много их было у него?.. Вертихвосток этих?

Ковыляющий по коридору скелет затормозил и обернулся.

– Да кто ж их считает? – хмыкнул он. – Штук пять, может. Да только не прижились они тут, баловство все это. Сразу, как злато от хозяина получали, так и след их простывал. Вот ведь как оно, эх... А он к ним-то со всей своей бессмертной душой!

Пахом вздохнул тяжело, будто за собственного сына переживал. А я разозлилась, не испытывая к Кощею ни малейшей жалости.

– Вот же бабник! Золота ему жалко было за свои похождения! Впрочем, теперь понятно, чего он такой нелюдимый. Не верит, небось, больше никому.

За этими мыслями не заметила, как Пахом скрылся за поворотом, и от страха, что снова заблужусь, по спине пробежал холод. Подобрав юбки, со всех ног я рванула за скелетом, чуть не врезавшись в него сразу за углом.

– Не отставайте, вашество, – укоризненно покачал головой Пахом. – А то Кощей меня опять упокоит, как пить дать, если с вами что случится.

Виновато опустив глаза, я поплелась за ним следом, понимая вдруг, что не хочу видеть Кощея. Опять чего-нибудь на-

говорю ему, а он снова разозлится. Уж больно зла я на него сейчас.

Подъем наверх дался мне тяжело, и желудок требовательно урчал, напоминая о том, что пора бы подкрепиться. Но все равно, когда Пахом остановился перед дверью в мою комнату, я решительно заявила.

– Пахом! Иди ка ты без меня. Что-то уже и есть мне не хочется, аппетит пропал.

– Но как же?.. – озадаченно глянул на меня скелет. – Хозяин ведь ждет вас!

– Так и передай Кощею, – фыркнула я сердито, закрывая перед Пахом дверь. – Не голодная я!

Глава 27

Черт его знает, чего я добивалась своим протестом. Наивно думала, что Кощей в покое оставит. Ну, правда, какое ему дело до того, голодная я или нет? Раньше его это не слишком то волновало.

Однако, я недооценила бессмертного. Может, конечно, он действительно переживал за меня. Но, скорее, просто разозлился, что я отказалась подчиняться ему. По крайней мере, в мою комнату он влетел весьма рассерженным. Дверь распахнулась так резко, что ее едва не сорвало с петель. А взгляд, которым наградил меня Кощей, был далек от доброго.

– Долго ты еще будешь испытывать мое терпение?! – налетел он на меня, хватая за руку. – Идем!

Дернувшись, что есть силы, я скривилась от боли в руке, но сумела все же освободиться. И не дав мужчине, удивленному моим сопротивлением, промолвить ни слова, с яростью заявила.

– А что ты хотел? Похитил меня, постоянно грозишь карами, командуешь тут мной. А я, между прочим, тоже не простая крестьянка! И не собираюсь терпеть такое отношение к себе!

– Да ну? – приподнял бровь мужчина, странным образом успокаиваясь, будто эта вспышка гнева была лишь представ-

лением. – Тогда расскажи, почему ты так не хочешь обратно во дворец? Раз я тебе так не мил?

Хотелось сказать ему, что это не его дело, ведь желания рассказывать ему о придурочном женихе, которого подсовывал мне папаша, не было никакого. Но тут до моего носа донесся божественный аромат жареного мяса, и предательский желудок тут же заурчал, да так громко, что мне стало стыдно. Наткнувшись на саркастичный взгляд Кощея, я залилась краской, разом растеряв всю смелость. Отвела глаза, не зная, что сказать, и увидела вдруг в дверном проеме Пахома с подносом в руках.

Так вот откуда запах!

– Ваше бессмертешейство, а вы чего это тут? – недоуменно покосился на Кощея скелет. А после обратился ко мне, поставив поднос на стол. – Василисушка Владимировна. Вот, я про вас не забыл.

Кощей снова потемнел лицом и гневно сузил глаза.

– Значит, ты теперь ее приказы выполняешь? – прорычал он, наступая на скелета. – Смотрю я, забыл ты, кто твой хозяин?

Пахом аж попятился, спотыкаясь об лавку.

– Не гневайтесь, ваше бессмертешейство! – выставил он вперед руки, словно защищаясь. – Сами же ругали меня, что плохо забочусь о нашей гостье!

Удивившись, я бросила быстрый взгляд на Кощея.

Гостья, значит? То есть, уже не пленница? Интересно... И,

кажется, я погорячилась. Надо бы как-то разрядить обстановку, а то и впрямь развоплотит Пахома со злости.

– Ты предлагал пообедать, – окликнула я Кощея, стараясь придать голосу максимум дружелюбия. – Так может прямо здесь тогда? Нет сил снова куда-то идти.

Моя уловка сработала, и Кощей, замерев на месте, повернулся ко мне с хмурым видом.

– Хорошо.

Забыв про Пахома, он уселся за стол и притянул к себе поднос, на котором чего только не было. И мясо, и моченая клюква с капустой, и пирожки, и россыпь золотистой картошки, поблескивающей маслом.

Подобрав слюнки, я села напротив, не решаясь начать первой. И с изумлением уставилась на то, с каким аппетитом набросился на еду Кощей.

– Что? – ухмыльнулся мне мужчина, утирая краем скатерти рот. – Думала, я кровью невинных дев питаюсь? Нет, я, конечно, могу, для темного колдовства нет ничего лучше...

– Тьфу на тебя! – огрызнулась я.

А потом и сама налегла на яства, чуть ли не помирая от голода.

Глава 28

– А можно я прогуляюсь? – с неожиданной робостью спросила я, когда на столе остались лишь пустые тарелки.

– Погулять? По морозу? – усмехнулся мужчина. – Ну коли так хочется, идем. Но одну не отпущу, даже не проси!

Резво вскочив на ноги, он шагнул к двери, не дожидаясь меня, и скрылся в коридоре. Сердито надув губы, я поспешила вслед за ним, на ходу накидывая свою шубейку. Вот как есть, зараза!

Наелась я, конечно, так, что лень было шевелиться. Но настроение у Кощея явно улучшилось, то ли от еды, а может от того, что в кои-то веки мы с ним не ругались, а просто молча просидели рядом, наслаждаясь едой. И надо было воспользоваться случаем, чтобы вырваться из этих опостылевших мне стен.

Лабиринты коридоров, в которых можно заблудиться, всякие жуткие книги, которые теперь просто открыть то страшно, да и полное отсутствие людей кроме самого Кощея наводило тоску. И непонятно, как вообще здесь все еще до сих пор не заросло мхом и паутиной. Магия, не иначе!

Кощей, как ни странно, ждал меня на лестнице за первым же витком, и выглядел он подозрительно задумчиво. Ох, только бы опять неудобные вопросы задавать не начал!

– Кстати, а кто это приготовил? – решила опередить его

я. – То, что мы ели сейчас. Ну не Пахом же?

– Так скатерть же самобранка, – удивленно уставился на меня Кощей, будто я спросила, почему днем светит солнце.

Прикусив язык, я отругала себя за глупость, и устремилась вниз по лестнице, обгоняя мужчину. Странно, что он до сих пор не догадался о том, что я не настоящая царевна. Вон, Яга и та сразу раскусила меня. Хотя, кто его знает, этого бессмертного. Может, и притворяется.

Мороз на улице сегодня был совсем уж лютый, и щеки сразу защипало, а на ресницах осел иней. Но я все равно с удовольствием вдохнула свежий воздух, радуясь, что выбралась из этого мрачного замка хоть на время. Вертя головой, я с любопытством разглядывала все вокруг, подмечая то, чего не заметила сразу, когда мы прибыли сюда.

А тут просторней, чем я думала... И кроме самого замка, мрачной и неприступной крепостью возвышающегося над головой, много других построек. Интересно, что там? Конюшня, склады, хлев? Или вообще какие-нибудь лаборатории, где Кощей держит девственников и проводит над ними жуткие опыты...

Воображение слишком уж разыгралось, пришлось одернуть себя и напомнить, что лично мне Кощей пока ничего плохого не сделал. Да, похитил, да, гневался на меня, и чуть холодом и голодом не заморил. Но умышленно он зла мне не причинял, и оказался в итоге не таким уж плохим. Вон даже Иван-царевич в сравнении с ним тот еще козел. Я уж

молчу про царя, который не слишком-то спешит вызволять дочь из беды.

– Может, по крепостной стене прогуляемся? – спросил вдруг Кощей, заметив мой интерес. – А то здесь и гулять-то толком негде. Сады я, как во дворцах, не держу, без надобности они мне. А со стены все окрестности видать.

– Ну, идем, – пожала я плечами.

Ни разу не гуляла по крепостной стене. Должно быть, и правда, это интересно.

– А как туда залезать то? – озадаченно уставилась я на сложенную из крупного камня стену, взмывающую вверх на добрый десяток метров.

– Ты какая-то странная, – заметил мужчина, оставив мой вопрос без ответа.

А после свернул налево, и двинулся вдоль стены в сторону одной из башен, что были частью защитного сооружения, возвышаясь каждую сотню метров.

Черт, опять ляпнула что-то не то. И как тут не проговориться, если я в этом мире всего несколько дней?

Внутри башни обнаружилась лестница, которая и вела на стену, и я, пыхтя, как паровоз, с трудом забралась на самый верх, преодолев, должно быть, не меньше тысячи ступеней. Как же они тут любят эти дурацкие башни! Лучше бы лифт придумали.

Я ожидала, что придется балансировать на узкой полосе, но никак не ожидала увидеть такой широкий проход между

зубьями, что там спокойно могли проехать сразу две машины. А вид отсюда и правда, открывался шикарный. Высокие, заснеженные горы, лес повсюду и сверкающая на солнце лента замерзшей реки. Вот только здесь было куда холоднее, и от пронизывающего ледяного ветра гулять и глазеть на горы сразу расхотелось.

– Замерзла? – с неожиданной заботой спросил мужчина.

Сам он щеголял в одном лишь плаще поверх рубашки, и пусть он был на меху, но мне даже смотреть на него было холодно. Как он вообще не мерзнет? Вот же... бессмертный!

Вместо ответа я поежилась, шмыгнув носом, и Кощей, схватив меня за руку, потащил за собой к башне.

– Хватит, нагулялись! – сердито пробурчал он. – Лечи тебя потом снова.

Хотела было сказать, что еще раз от его лечения я бы не отказалась. Но тут вдруг вдалеке раздался странный шум, будто топот копыт смешался со звоном металла и криками людей. А после воздух со свистом разрезали стрелы, и на нас с Кошеем обрушился целый их град.

– Берегись! – вскричал мужчина, закрывая меня собой.

Г

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.